

Чужие

Рим Борисов

Рим Борисов

Чужие

«Автор»

2024

Борисов Р.

Чужие / Р. Борисов — «Автор», 2024

Два друга выживальщика с девушками отправились в отпуск в свой лесной домик, где планировали пополнить продуктовые запасы на случай БП, поохотиться, да просто отдохнуть от городской суеты. Однако их планам не суждено было сбыться, так как их перенесло в другой мир, где они чувствовали себя чужими.

© Борисов Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52

Рим Борисов

Чужие

Глава 1

Наконец-то настал долгожданный отпуск. В нашей компании редко кто-то отдыхает осенью, но я всегда беру дней десять. Во-первых, начинается сезон охоты и можно проводить сутки напролет в охотничьих угодьях. Во-вторых, это отличная возможность подготовить и улучшить мое убежище, ведь сезон клещей и прочей мошкары подходит к концу.

Пожалуй, каждый выживальщик, рано или поздно задумывался о том, что будет жить в лесу, когда миру настанет конец. Потом перерастает эту идею и приходит к выводу, что нужно занять свой джокервилль. Или простым языком домик в деревне.

Я же, со своим другом, решили совместить две этих идеи. Сначала купили участок в лесу, около пятнадцати соток. Было сложно. Долго искали в интернете заброшенные деревни, да так, чтобы они еще и числились в кадастровом реестре. Только когда нашли такую, чтобы соответствовала всем нашим пожеланиям, а это отдалённость от поселений и вокруг этих мест были охот угодья общего назначения, поехали проверить место в живую.

В тот день мы еле добрались, несколько раз моя Нива застревала в грязи, долго мучились, чтобы ее вытащить. Однако увиденным были довольны. О том, что здесь когда-то было село ничего не напоминало. Более того, на месте, где когда-то стояли дома, коровники и курятники, сейчас вековые сосны и кедры. А это значит, что можно будет построить не только лесной дом, но и небольшую баньку, а также сарай. Строительного материала тут полно. То, что нужно для нужд параноиков.

При обращении в администрацию района, которому принадлежит территория, где мы собрались купить участок, оказалось, что они должны выставить его на аукцион и, если никто не захочет купить участок, тогда земля моя.

Пришлось ждать. Около месяца документы подготавливали к продаже. Самое обидное, что о выставлении лота никто не сообщил, приходилось отслеживать все самому. Я сделал ставку в сто тысяч рублей, согласно кадастровой стоимости. Снова ожидание около трех недель. И переживание, вдруг найдется еще один чокнутый, который захочет выкупить эту землю за сто пятьдесят километров от города. Повезло, таких чудачков не нашлось.

Однако, когда я оформлял документы, а мы решили, что участок будет числиться на мне, женщина в местной администрации поведала историю, якобы эти места считаются проклятыми. Долгое время там было поселение, не то старообрядцев, не то просто каких-то отшельников. В те времена эти места были непроходимой тайгой и ближайшие живые люди находились почти в двухстах километрах. Но в один прекрасный момент село исчезло. Пропали люди, дома, животные, инструменты, более того, исчез сам лес. Остался лишь один человек, который в этот день ходил на охоту. Говорят, что потом он с ума сошел. А после войны в тех краях то и дело пропадали охотники. И сейчас местные стараются обходить это гиблое место стороной.

В мистику я не верю, но такие байки нам только на руку – меньше будет любопытных охотников и грибников. А раз их там нет, или почти нет, вряд ли я один не верю в эти сказки, то и дичи, и грибов с ягодой будет больше, чем в других местах. Очередной жирный плюс.

Как только я получил документы на руки, мы сразу же приступил к строительству на участке. Пришлось покупать много нового для меня инструмента и учиться работать с ним. Так, например, впервые в руки взял бензопилу. Отличная вещь, хочу я вам сказать.

Тоже самое касалась и моего друга, он тоже плохо владел инструментом. Мы еще смеялись над этим, мол два выживальщика, а пользоваться элементарными вещами не умеем.

Изучать пришлось не только работу с инструментами, но и такое ремесло, как строительство. В первую очередь мы построили небольшую баньку. Уложились почти в полторы недели, это с учетом того, что пришлось возвращаться в город, покупать деревянную дверь, банную печь, трубу, окно и доски, чтобы сделать скамью. А еще хотелось поспать в нормальной кровати, а не ютиться в Ниве. Спать в палатке было страшно, ведь здесь водились медведи. Правда, лично я не видел ни следов, ни их самих, но все равно было страшно.

Сейчас я понимаю, что при строительстве бани было сделано много косяков. Строй мы сегодня, много сделали бы по-другому. В последующем, при строительстве сарая и домиков некоторые моменты учли, но все равно ошибок было сделано не мало.

Вместе с дверью и печкой, я привез еще и сетку рабицу. Все еле уместилось в машине, спасло лишь то, что был багажник на крыше.

Забора вышло почти на шестьдесят тысяч рублей, это без учета столбов. С ними всё перевалило бы за полторы сотни, не меньше. Сетку решили прикреплять к деревьям по границе участка. Само собой, было приватизировано немного больше, чем полагается по документам. Но вряд ли соседи будут жаловаться.

Больше в том году мы на своей земле не делали ничего, даже не ездили туда. Передо мной стояла задача поменять машину на более пригодную для моих нужд и подкопить еще денег. Мой камрад машину менять не планировал, его устраивал старенький Крузак восьмидесятка.

На мое необычное хобби с деньгами было проще, чем с машиной. Жил, да и сейчас живу в родительской квартире, которую они раньше сдавали. С меня требовалось только оплачивать коммуналку и не доставлять соседям неудобств. С работой тоже повезло, несмотря на мой относительно юный возраст, устроиться удалось на неплохую должность и сначала получал среднюю по городу зарплату, а потом, когда проявил себя, и вовсе выше средней. А учитывая мои небольшие потребности, большая часть скапливалась на карте, и за несколько лет накопилась неплохая сумма, с которой я купил себе Ниву и участок.

С приобретением участка затраты увеличились в разы. Но это в первые два года, особенно когда приобретал необходимый инструмент и материалы.

Необходимую машину найти было сложно. Все либо больно старое, либо сильно дорогое. Либо отличный вариант для молодого парня, но ездить можно только по городу, подкатывая к таким же молодым и ветреным девчулям. Но не для покатушек по лесу.

Автомобильные сайты штудировались ежедневно примерно полгода, пока не наткнулся на поддержанный полноприводный Соболь. Кому машинка принадлежала я не знаю, да и в принципе было все равно. Самое главное, что он отвечал всем моим требованиям.

Машина была идеальной, по крайней мере для меня. Бензиновый двигатель, в Сибири зимой с дизелем беда, авто просто не заведется. Полный привод, шноркель, покрашен раптором, внедорожные колеса, багажник на крыше, узаконенная лебедка. А самое главное, Соболь был формата автобус. Значит в нем можно спать, лежа в спальном мешке и перевозить длинные предметы.

Автосалон забрал Ниву по трейд-ину, так как она была почти новой и по пробегу было меньше семи тысяч километров. А еще залез в кредит на пятьдесят штук, так как накопленных денег не хватило. Но я был доволен как слон. Машинка убойная. Её даже доводить до ума не пришлось, в автосервисе подтвердили, что с ней все в порядке, да и пробег всего тридцать тысяч.

На следующий год мы решили строить сарай. Я все еще сомневался, что у нас хватит умений для дома. А так, можно будет инструмент с собой не возить постоянно. Утомляет каждый раз перетаскивать все из машины в квартиру, а когда собирался в лес, обратно. Гаража не было ни у меня, ни у друга, поэтому каждый раз мучились.

Перед новым строительным сезоном, мы купили три фотоловушки. Изначально хотели брать хорошие, в которые можно было вставить симкарты и фотографии пересылались бы на

электронную почту. Но в тех местах связь не ловит ни у одного из большой четверки, поэтому переплачивать за функцию, которая не работает мы не стали.

Одну ловушку я поставил непосредственно перед участком, чтобы было видно баню, машину и строящийся сарай. Остальные поставил чуть подальше. Когда в первый раз решил посмотреть, что они наснимали, очень сильно удивился. Рядом ходила семья косуль, а я их даже не слышал, хоть в этот момент находился на своем участке и даже не спал.

Позже попадались зайцы, лисы, даже пробежала небольшая одичавшая стая собак. Наконец-то увидел медведя, вновь стало страшно. Рабица не защитит от такого зверя. Да и машина тоже, видал я пару видосиков в интернете, как медведь рвал автомобили, будто те консервные банки.

Стали с другом брать с собой свое оружие. У каждого из нас было по Сайге двенадцатого калибра. Получали лицензию еще тогда, когда было возможно первым оружием брать полуавтоматическое ружье, да и травматический пистолет продавали с восемнадцати лет. Это позже уже ограничили продажу травматов с двадцати одного года, а сейчас и вовсе, первым ружьем можно купить максимум двудулку.

Опасались, что какой ни будь егерь поймает нас вне сезона охоты с ружьем, но все как-то везло. Видимо и они опасались патрулировать этот участок леса.

Сарай построили примерно за неделю. Окна и двери, как и для бани были куплены во французском строительном гипермаркете. Я так и не научился делать доски при помощи бензопилы, они все время получались разной толщины.

Окна были пластиковые и большие, как для дома, сделал их такими специально, света ведь нет, поэтому искать в темноте нужную вещь было бы не удобно. Из-за этого пришлось ставить ставни, не хотелось, чтобы кто-то заглядывал внутрь. А медведь и вовсе мог его разбить.

Закончив с сараем приступили к строительству дома. Замахнулись не хило, решили поставить избу шесть на шесть метров. Благо материала хватало. Но отпуск кончился и пришлось возвращаться, не закончив дело.

Дом закончили на следующий год. В этот же отпуск поставили и второй дом, благо опыт уже есть, он получился даже лучше первого. Было обидно, ведь по игре в «камень-ножницы-бумага» он достался другу.

В это же время приступили и к тому, для чего все покупалось. Сарай постепенно заполнялся не только инструментом, но и запасами долгохранящихся продуктов. Так, например, в одной сто двадцати семи литровой пластиковой бочке все было заполнено рисом, в другой гречкой.

Покупал и тушенку. За время зимы пришлось перепробовать не одного производителя, чтобы найти идеальный вариант, который подходил и по цене, и по качеству. Многие советовали белорусскую тушенку, но она в наших краях стоила как две российских. При этом, качество было ненамного лучше, у нас тоже есть производители, которые не только сою добавляют.

Потом, долго искал на оптовой базе продавца, который мог продать не заканчивающуюся по срокам годности продукцию, а нормальную свежую баночку.

Крупы заготавливали по своему методу. В специальный пакет засыпался примерно один килограмм крупы, закидывался туда же листик лаврушки, пару зерен душистого и черного перца, но самый секретный ингредиент, это чайная ложка медицинского спирта. После чего все запаивалось вакууматором. Две бочки заполнял всю зиму. В планах были еще бочка с макаронами, бочка с перловкой и бочка с пшеникой.

Прошло пять лет. Стоит два дома, баня, два сарая, один для инструментов и ГСМ, второй для стратегических запасов, и уличный туалет.

Также потихоньку мы засеивали свой участок плодовыми деревьями и кустами. За последние три года мы посадили три яблоньки, две груши, две сливы, калину, рябину, черноплодку, облепиху, кусты черной, белой и красной смородины, крыжовник, войлочную вишню

и три сорта винограда. Также посадили маньчжурский орех и лещину. Удивительно, но прижилось почти все, погибло только два из трех сортов винограда и по одной яблоньке и груши. Денег потратили немерено, но оно того стоило.

На второй год, когда приезжали в свои выходные, чтобы продолжать строить дом, бывало так, что к строительству даже не притрагивались. Тогда я загорелся тем, что хотел посадить пшеницу, рожь и гречиху. Друг меня поддержал, поэтому как угорелые валили деревья за пределами своего участка, расчищая место для поля. Пни обрабатывали специальным составом, который помогал им быстрее сгнивать. Да, рубить лес за пределами своего участка незаконно, да, за каждое дерево штраф почти в пол миллиона рублей, но тогда я сильно загорелся своим личным полем пшеницы, поэтому действовал на свой страх и риск.

И вот, сейчас в моем Соболе едет мотоблок, который справляется с целиной. Я его не покупал, взял в аренду, правда в залог оставил двадцать пять тысяч рублей, но думаю ничего с ними не случится. Зато, если все удастся, то весной куплю свой и он тоже переедет жить в лесной сарай. Вещь очень нужная, особенно если после БП планируешь выживать не только с запасов, но и со своего хозяйства.

А еще в машине три мешка с зерном. В одном пшеница, во втором овес и в третьем гречиха. Я хотел взять по два килограмма, чтобы посадить на пробу по паре квадратных метров, но продавец отказался отсыпать так мало. Поэтому пришлось взять минимальную партию – мешки по двадцать килограмм.

В любом случае, засеивать буду не много, ведь кто знает, вдруг не взойдет, жалко переводить все зерно. Остальное пересыплю в бочки, благо их в свое время закупил по дешевке.

Сейчас со мной в лесную хижину едет и моя девушка. Удивительно, что она согласилась прожить почти полторы недели в лесу, без каких-либо благ, если не считать колонку с музыкой. Нет, она говорила, что сама деревенская и всю жизнь ухаживала за скотиной и огородом, ходила в лес по грибы и ягоду, но жить в лесном домике ей не удавалось.

Как только наши отношения переросли из обычных свиданий, на которых мы друг к другу присматривались, к нормальным, я сразу сообщил о своем увлечении. Вопреки моим ожиданиям, она не стала говорить, что я занимаюсь глупостью, как многие другие барышни. Она сама загорелась этой идеей. Стала расспрашивать, что у меня там есть и подкинула еще пару идей.

Я, в основном, собирал так называемый мужской инструмент, такие как молотки, тиски, напильники, ручная дрель и прочее. У меня даже был кусок рельсы, которая должна была служить наковальней, её привез мой друг. Ему в свою очередь подарил его знакомый железнодорожник. Забавно то, что и я купил, пусть небольшую, но настоящую наковальню, потратив семь тысяч рублей. Знал бы заранее, не стал бы тратить деньги.

Но, Аня, так зовут мою девушку, помогла с женским набором. Так появились в хранении спицы разных размеров и толщины, прялка, которую мы выкупили на блошином рынке. Мы еще купили у бабушки ткацкий станок, который достался по наследству от прабабушки, однако пока не решились забирать, так как места в лесном убежище не было. Поэтому решено было строить мастерскую. Но это планы на следующий год.

Так же Аня помогла с литературой. Да, мы скачивали различные книги, тайком печатали на работе и запаивали вакууматором, чтобы те дольше сохранялись. В моей библиотеке было сотни три разных книг, как распечатанных, так и купленных у букиниста. Тащил все, что считал нужным, от гончарного дела в древние времена, до военных тактических методичек. С появлением девушки, библиотеку пополнили книжки о шитье одежды, о ткацких станках и прялках. Книг прибавилось штук пятьдесят, не меньше. Обидно то, что места им не было и лежали они запаянные в простых картонных коробках.

Мы даже притащили её школьные учебники с первого по одиннадцатый класс. На тот случай, если некому будет восстанавливать цивилизацию. Понятное дело, что она шутила, но в каждой шутке лишь доля шутки.

Если случится так, что конец света все же наступит, а у нас будут дети, то знания в любом случае нужно будет передавать. Тем более об этом задумывался и мой друг, который был женат и подумывал зачать ребенка.

Кстати о друге. Юрка со своей супругой тоже ехал на неделю в наше убежище. Более того, он вез с собой четыре солнечных панели по сто ватт, два аккумулятора на сто ампер каждый и еще несколько приспособлений для подключения к альтернативному источнику энергии.

На эту неделю у нас большие планы, успеть бы все. Помимо охоты, нужно будет заняться и выживальческим лагерем, установить солнечные панели, да и вообще проверить как они работают, попрактиковаться с девушками в стрельбе. Ну и самое главное, просто отдохнуть от городской суеты.

Глава 2

– Я чет уже задолбался! – Юрка откинулся на спинку походного стульчика и чуть не опрокинулся назад.

– Зато сделали много, – я сидел рядом и подкидывал хворост в костер. – И завтра можем весь день посвятить охоте.

– Надеюсь поймаем хоть кого-нибудь!

– Нас с собой возьмете? – спросила Аня.

– Конечно, я тебе даже ружье дам!

Сегодняшний день был и правда тяжелый. Сначала мы задержались в деревне, Юрке захотелось закупиться в деревне у бабулек, уж очень он любил помогать старушкам таким способом. Взяли мешок картошки, ведро морковки, пару килограмм лука. Все свежее, дачники и деревенские выкопали свой урожай.

Помимо овощей он решил взять деревенские яйца, магазинные, видите ли, его не устраивают, вкус не тот. Взял он не много, не мало сотню яиц вместе с ведром.

– Зачем так много? – удивилась моя девушка.

– В смысле? Я завтракать привык сразу пятью яйцами, Светка тоже три яйца ест, уже восемь. Плюс вы по три яйца, уже четырнадцать штук. На семь дней сотня.

– Ты одними яйцами питаться собрался?

– Все что не съем, заберу домой.

– Почти две тысячи на яйца! – продолжала причитать Аня.

Но сегодня яйца мы не ели, приготовили картошку с тушенкой, чем и питались весь день.

Приехав в наш лесной участок за полдень, мы сразу стали разгружать машины. Как всегда, намучились с бочкой бензина, есть у нас такая традиция, каждую весну и осень привозить по двухсотлитровой бочке горючего.

В сарае, с сегодняшним пополнением уже стоит семь бочек. Главное, чтобы не полыхнуло. Вот честно, наш район пожары все эти годы обходили стороной, но если, не дай бог или боги, не знаю кто этим заведует, загорится лес, то полыхнет знатно. И это, не считая наших запасов пороха и патронов.

С ними тоже повозились. Все, что связано с оружием мы спрятали, так, на всякий случай. Хранить патроны и порох необходимо в сейфе, а покупать железный шкаф в лес мы посчитали неразумным. Вместо этого взяли пластиковую бочку и выкопали под нее яму в сарае. Патроны доставали из упаковки и вакуумировали, таким образом мы убивали двух зайцев, решали проблему с отсыреванием патронов и экономией места. Сам порох мы не пересыпали в пакеты, а вакуумировали сразу в банках, тоже чтобы не отсырел.

Сама бочка закопана под верстаком, то есть сначала пришлось открутить верстак от стены и отодвинуть его. За несколько лет мы накопили столько патронов, пороха и капсюлей, что пришлось закапывать еще одну бочку рядом.

Стволов на две семьи у нас не то что много, но хватает с лихвой. Четыре единицы двенадцатого калибра, две Сайги и два помповых ружья, плюс закопана в пределах километра от участка нелегальная двустволка того же калибра, которую я выкупил у семьи Ани.

У неё умер дедушка год назад, а ствол никак не могли сдать. В тот вечер я узнал, что двоюродный брат моей девушки крыса. Он сам засматривался на этот ствол, но бабка не очень любила этого пьяницу, поэтому продала ружье мне. К тому же тот хотел его бесплатно забрать. Вести двустволку сразу не стал, а спрятал, Аня показала одно место, где она много чего прятала от родителей в детстве. По пути домой, на трассе меня ждали менты, они сначала проверили документы, а после пригласили понятых, чтобы обыскать машину. Бедный инспектор полтора часа искал незарегистрированное оружие, но все тщетно.

Помимо гладкоствольного оружия у нас есть по нарезной Сайге калибра пять сорок пять и по карабину для более серьезного патрона. У Юрки была Сайга- МК с коротким стволом калибра семь шестьдесят два на тридцать девять. Я же взял себе Тигра.

Ну и само собой у нас были и травматические пистолеты. Их тоже мы брали одинаковые, чтобы сэкономить на патронах. Так как законодательство позволяет покупать лишь две единицы резиноплюя на одного человека, то выбор пал на Макарова и ОСУ. Здесь нам повезло невероятно. В оружейный магазин сдало на продажу оружие охранное предприятие. И мы смогли за двадцать тысяч взять четыре ствола на двоих.

Резинки мы запасали не охотно. Купили по сотне патронов на единицу и так же законсервировали. Плюс дома в сейфе пара пачек есть всегда.

Вообще по закону, каждый гражданин Российской Федерации может иметь пять гладких стволов, пять нарезняка и два травмата. Была у меня мечта полностью закрыть всё, но зачем? С точки зрения коллективного выживания, необходимо иметь стволы одинакового калибра, чтобы можно было применять одни и те же патроны. А у нас и так Тигр и МК отличались, первый это семь шестьдесят два на пятьдесят четыре, а Сайга имеет патрон калибра семь шестьдесят два на тридцать девять. Уже разбег получается.

Да и чем больше разнокалиберного оружия, а я мечтал и о Сайге в девятом калибре и о ружье шестнадцатого калибра, тем больше денег уходит на разные патроны. Ну уж нет, лучше иметь взаимозаменяемое оружие.

Разгрузили и продукты. Почти полторы сотни килограмм круп и макарон, а еще по коробке консервов разных видов. Мы всегда старались разнообразить мясной рацион и закупились не только тушеной говядиной, но брали и свинину, конину, баранину и цыпленка. Покупали и рыбу, в основном сайру, сардины и шпроты. Запасись бы тунцом, но из-за того, что он стоит очень дорого, по крайней мере качественный, пока от этой идеи отказываемся. По причине той же дороговизны лишь раз, в прошлом году, закупили двадцать банок печени трески.

Есть и растительные консервы, в основном это кукуруза, горох, оливки, ананасы и персики. Их мы не так много покупаем. Как основные блюда они не подходят, а вот в качестве какого-либо разнообразия подойдут. Так, например, зеленый горошек или та же кукуруза очень сильно преображают простой вареный рис.

По итогу за день мы вымотались сильно, даже не стали устанавливать солнечные панели, лишь занесли их в сарай, вместе с аккумуляторами, инверторами и контроллерами.

А вот для мотоблока места уже не хватало, поэтому он остался в Соболе. Нужно новое помещение, а то и два. По-хорошему купить бы разборный металлический гараж, на подобии тех, что в девяностые и начале нулевых стояли почти в каждом дворе. Вот только как его привести в лес? Не уверен, что он поместится на багажник.

Хотя, я видел, что есть похожие на гараж сарайчики, где стены состоят из секции метр на два. Вот такие сможем увести. На двух машинах уж точно. Приеду в город, займусь этим обязательно, может даже до зимы получится привезти.

– Завтра надо будет еще и баньку затопить, а то я сегодня вспотел как свинья, а после охоты своим запахом буду медведей отпугивать, – проворчал я.

– И шашлык пожарить! – добавил Юрка!

– Девочки, вы мясо убрали в подпол?

– Да, – кивнула Светка, потягивая чай.

Мы с Юркой пили безалкогольное пиво. Вообще-то мы с ним алкоголь не пили вообще, я уже лет шесть, и он лет десять. Можно сказать, что бросили пить как наступило совершеннолетие. По какой причине бросил друг, я не сильно помню, он, конечно, говорил, но я уже забыл. Мне же просто не нравилось быть пьяным, к тому же, стоило чуть перебрать, и я вырубался, пропуская все веселье. Но само пиво нам нравилось, поэтому нашли вот такой выход, брали нулевочку и отдыхали.

Несмотря на наш трезвый образ жизни, запасы алкоголя мы сделали. В доме стоит двадцатилитровая канистра с медицинским спиртом, который мы смогли купить лишь благодаря Юркиным связям. А в сарае два десятка бутылок водки, около пятнадцати бутылок вина и три коньяка.

Водку брали для медицинских целей. Например, делать настойки. Взять тот же золотой корень, который в европейской части России известен как радиола розовая. Отличная лекарственная настойка из нее получается и шикарная добавка в чай. Добавил десять капелек настоянных на водке корней, и чай вкуснее во сто крат, и организму помог полезными веществами.

– В таком случае завтра день отдыха, – я поднял банку пива, будто только что сказал тост.

– Ура! – поддержали девчонки.

– А электричество когда наладим? – спросил Юра.

– Можно послезавтра.

– А землю пахать когда будем?

– Блин, Юрец, не нуди! Успеем.

А ведь он прав, мы несколько лет ждали этого момента, спиливали деревья, обрабатывали пни, потом выкорчевывали их. И вот, наконец-то настал тот момент, когда можно вспахать почти десять соток для посева злаков, а я предлагаю отдыхать.

Но и упахиваться тоже не стоит, пять лет этим занимались. Мы здесь в баню ходили всего три раза, а построили её в первый год. Да и поохотиться хочется. И девчонкам пострелять не терпится. Моя весь последний месяц мозг этим выносила. Мол, как дедушка умер, так и не стреляла больше, соскучилась по запаху пороха.

Эх, классную я себе деваху нашел. Мало того, что не бубнит по поводу моего хобби, так еще и привнесла много нового, да и с оружием на «ты». Такая в случае опасности сама отстреливаться будет, а не сидеть под столом и дрожать от страха.

Конечно, Юркина жена тоже не промах, но та больше турист-походник, нежели выживальщик, и оружие не любит. Да и увлечения своего супруга хоть и терпит, но то и дело высказывает, что те деньги, которые он пустил в убежище можно было потратить на отдых за границей.

Самое интересное, что Светка отлично готовит на костре. Сварганить может что угодно, хоть гречку с тушенкой, хоть первоклассный плов. Но в жизни это девушка работает учителем рисования и изучает языки. Юрка говорил, что она знает помимо родного еще английский, итальянский и немецкий.

Мне Света нравилась как человек, в мою сторону она негатива тоже не высказывала, по крайней мере в глаза. Вот и я в её адрес плохого не говорю. Нормальная деваха, надеюсь, что у них получится все с лялькой. Вот только в этом случае Юрка будет реже навещаться в наши края. Но дети важнее!

– Слушай, мы же не проверили фотоловушки, – вдруг вспомнил я.

– Завтра и снимем их, – махнул рукой Юрка.

Аня вдруг толкнула меня в плечо.

– Они хоть раз тут кого-нибудь сняли?

– Собаки, медведь, зайцы, белки, лиса, – стал я загибать пальцы.

– Косулю, – подхватил друг.

– А волки? – спросила Светка.

– Небыло, – пожал я плечами. – Да и не слышал я, что они тут водятся.

Разговор стал уходить в сторону того, какая живность водится в лесу и на кого мы пойдем охотиться. К сожалению, в этом году лицензию мы взяли только на птицу. Обычно, в стандартную путевку входит утка, рябчик и куропатка. Но в наших краях, таких водоемов, чтобы в них водились утки нет, полей с куропатками тоже не имеется, поэтому пойдем искать рябчиков. Я даже манок купил, очередной, так как после каждого сезона они пропадали.

Нет, в сарае среди охотничье-рыболовных приборов имеются манки и на утку, и на рябчика, и на другую дичь, но трогать неприкосновенный запас не хотелось, уж лучше взять еще один экземпляр, лишним не будет.

И пока мы болтали, нарушая тишину леса, потемнело и лес затянуло туманом. Да таким густым, хоть ножом режь. Такой я встречал, когда в лютые морозы по мосту через Енисей ехал. Но реки рядом нет, да и погода плюсовая.

– Слышите? – спросил я.

– Что слышим? – уточнила Светка, после нескольких секунд молчания.

– В том-то и дело, что все затихло.

– Темно же, птицы спят, – сказала Аня.

– Нет, – помотал я головой. – Тишина мертвая, будто в склепе каком-то находимся. Ни шелеста веток, ни дятла, вообще ничего не слышно, даже насекомые молчат.

Не успел я договорить, как землю тряхнуло, да с такой силой, что на машинах сработала сигнализация, а птицы, что до этого момента сидели на деревьях молча взлетели.

– Землетрясение! – заорал Юрка и тут же последовал еще один толчок.

Мы повалились на землю и не из-за того, что попытались принять положение лежа. Земля ходила ходуном, слышались панические крики животных, да что греха таить, мы сами перепугались не на шутку, а наши девушки постоянно визжали.

Неожиданно затрещала сосна, что служила столбом для забора из рабицы и повалилась в нашу сторону. Я успел накрыть собой Аню и по ногам ударили ветки. Повезло, задело лишь ветками, упали сам ствол на меня, то лежать мне сейчас с переломанными ногами.

– Живой? – заорал Юрка.

– Да, – подал голос я, пытаюсь понять, как Аня.

Снова рядом треск дерева и очередная сосна повалилась, разрушая крышу продуктового сарая. Повезло, что не разрушила строение с горючкой. Проткни веткой бочку или опрокинь её, разлив бензин, то в совокупности с открытым пламенем, землетрясение показалось бы несущественной проблемой.

Стал падать снег. На улице резко похолодало, и я заметил, как изо рта идет пар. Что за чертовщина? Не помню, чтобы после землетрясения менялась погода. Однако толчки стихли и туман стал отступать.

– Это что такое было? – чуть ли не на весь лес закричал Юрка.

– Землетрясение, – едва сдерживая слезы выдавила Светка.

– Какое, к черту, землетрясение? Мы в центре Сибири! У нас не может быть такого! Максимум два бала с Алтая или Тывы доходит, но, чтобы так!

– Что делать будем? – спросил я, обнимая Аню, в попытках успокоить её.

– Ехать надо домой.

– Темно же, а если еще и деревья повалило на дорогу, застрянем как пить дать.

– А ты что предлагаешь? – зло спросил Юрка.

– Спать идти! Дома целы, завтра утром соберемся, да поедем.

– Это если тут так тряхнуло, представь, что в городе творится, – вдруг тихо сказал друг.

– Завтра и узнаем.

После его слов на душе стало не спокойно. У меня родители живут в многоэтажке. Дом не новый, построен в девяностых, уж не знаю, как строители сэкономили и выполнялось ли все по ГОСТу в те времена, но что-то подсказывало, что в городе разрушений тоже не мало. И кто знает, возможно нам повезло, что в эту ночь мы оказались в лесу.

В доме попадала вся посуда, благо она металлическая и разбиваться нечему. Удивительно, но строения не пострадали, не считая разрушенную крышу сарая от поваленного дерева. Пришлось затопить, так как похолодало знатно и градусник на улице показывал отметку в минус пятнадцать.

Пока дом прогревался, я пытался поймать новости по радио. Интернет здесь не ловит, поэтому смартфон тихо лежал на столе, а вот радио ловит пару станций. Правда пришлось поменять антенну и вывести её на самое высокое дерево на участке. Раньше ловило, сейчас ничего кроме белого шума из динамиков не доносится.

Странное дело, неужели землетрясение повлияло и на передачу радиоволн? Никогда не читал о таком, если честно, но я мало знаю об этом явлении, просто не интересно было. Посмотрел в свое время фильм «Разлом Сан-Андрэас», почитал в школе по географии и на этом мои познание по данной теме закончены.

Уснуть этой ночью ни мне, ни Анне не удалось. Иногда проваливался в полудрем, но вздрагивал от каждого шороха. Все еще было страшно, что вновь начнутся толчки и мы не успеем выбежать из дома, прежде чем его разрушит падающее дерево.

Как только рассвело, мы оделись потеплее, благо сундук с теплой одеждой был в доме и вышли на улицу. За ночь снега навалило по щиколотку. За нами вышел и Юрка.

– Не спится? – спросил он.

Я кивнул.

– Я тоже глаз не сомкнул, Светка вот как пол часа заснула.

– Радио не работает, – сказал я, потирая руки.

– У меня так же, думал батарейки сели, но потом понял, что тогда бы и треска не было бы.

– Ехать надо, я за родных переживаю.

– Может для начала крышу починим в сарае? – спросил друг. – Завалит внутри все снегом, а когда растает, все попортит нам.

– Все же упаковано.

– Да, но все равно неправильно оставлять вот так. Да и забор поправить нужно.

– Может лапника накидать? – предложил я. – А там, если в городе все нормально, вернемся, да займемся в плотную?

– Тогда может до деревни? Оттуда наберем своих, чего гонять туда-сюда?

Глава 3

– Что за чертовщина? – выругался я.

Дорога, по которой мы ездили в наш ДВД обрывалась, вернее не так. Дорогу прерывала река, шириной метров десять. А за ней, дальше была прореха среди деревьев, по которой мы добирались до наших домиков.

– Скажи, что это все мне снится! – подошел к Соболю Юрка.

– Это как должно было тряхнуть, чтобы здесь появилась речка?

– Да какая речка, Вов? Здесь рядом ничего, кроме родника не было.

– Может что-то там сдвинулось в земной коре, что из родника хлынуло потоком?

– Ага, а снег пошел потому что поменялось магнитное поле земли и сейчас здесь какой ни будь север, или вовсе южный полюс, – зло заметил друг.

– Как перебираться будем? – я решил пропустить все мимо ушей, ругаться сейчас не нужно.

– Брод надо найти.

– Пешком тогда? На машине мы сейчас хрен проедем по берегу.

– Да, включи рацию, разбежимся в разные стороны, посмотрим, что есть тут.

Ждать в машине девчонки отказались, поэтому они пошли с нами. Благо, в наших запахах была и одежда. Пускай немного старая, местами затертая, но оттого не менее теплая. Да, одежду мы тоже запасали и упаковывали так же в вакуумные пакеты. Вот только для них использовался не маленький вакууматор, а пылесос. Так, огромный пуховик, который в сложенном виде мог занимать почти всю коробку, а в «сдутом» виде раза в четыре меньше.

Девчонки в огромных куртках выползли на улицу и прижались к нам. Им страшно, еще бы, у Светки родители тоже в городе проживают, и она сильно беспокоится, моя же просто напугана. Её родственники живут в деревне и в другой стороне, если так прикинуть, то километров двести пятьдесят по прямой от того места где мы сейчас находимся, так что может быть там ощущались совсем небольшие толчки.

Раии настроили на одну волну. Китайское чудо радиотехники в нашем лесу берет метров на сто восемьдесят, мы проверяли, так что проверим сейчас хоть и немного, но все же так лучше, чем бродить без связи, либо вчетвером по одному направлению.

Юрка пошел вверх по течению, я же со своей подругой отправились вниз. На всякий случай взяли и ружья, мало ли, вдруг попадется медведь. Оттого и в магазин зарядил пулевые патроны, по рябчику сейчас точно не время стрелять. Да и в самого мишку палить с дуру тоже не стоит, возможно получится так отпугнуть, а то со страху промажу все пять выстрелов, а он только разозлится.

На улице потеплело, ощущалось около пяти градусов ниже нуля, снег от того стал еще более влажный. Идти по такому не особо приятно. Лес тоже пострадал не мало, полно поваленных деревьев. Кедр, сосны, осины и березы валялись поломанные, удивительно, но вырванных с корнем почти не было.

Река текла не особо быстро, это не горная местность, мы считай на равнине живем. Если смотреть по глубине, то она была явно мне по шею, а я не маленький, метр восемьдесят пять. По сути, можно переехать и в том месте, где идет дорога, и на Соболе, и на Восьмидесятке стоят шноркели, вот только опыта у меня нет. Да и Юрок хоть и владеет внедорожником, максимум по лужам катался в лесу. Страшновато, если честно.

Через пол часа мы вновь стояли у машин и думали, что же делать дальше. Так, получается два варианта, первый, рискнуть и переправиться здесь и сейчас, второй, вернуться к домикам, благо отъехали километра на три, оставить там девчонок и одну машину, а самим пытаться найти брод.

– Не, мне ссыкливо тут переезжать. Ты посмотри глубина с меня ростом, машины снесет к чертям!

Я не то что не хотел ехал тут, я просто боялся. Машина, скорее всего не будет цепляться колесами за дно, из-за чего мы можем проплыть не один десяток километров, да и там справимся ли когда нащупаем брод.

Все-таки решили вернуться обратно, там и печку можно растопить, да и позавтракать следует. Или уже пообедать, время то к двенадцати близится, а мы еще не ели, думали, что доберемся до поселка, а там в местном магазине пирожков купим.

По дороге сняли фото ловушки, уж не знаю, как они ведут себя на холоде, вдруг батарея сядет. Так уж лучше в таком случае испытывать на балконе, благо птички там летают, значит снимать будет, вот и проверю работоспособность в зимнее время.

Обосноваться временно решили в одной избе, гостей принимал Юрка. Там затопили печку, пожарили яичницу с луком, ушло сразу полтора десятка яиц. Все же не зря взяли так много, при условии, что жили бы мы тут неделю.

– Мальчики, откуда речка взялась? – молчание прервала Светка.

– В душе не чаю, – как-то беззлобно ответил её муж.

– Может мы поехали в другую сторону? – продолжила она.

– Ты нас за дураков-то не считай.

– Мы не могли поехать «не туда», – присоединился к спору я. – До нас только одна дорога, которую мы с Юркой на протяжении пяти лет раскатывали. По другим направлениям только пешие тропы и тоже наши.

– И все же, откуда речка? – вновь поинтересовалась Света.

– И почему сейчас идет снег, – добавила Аня.

– Может взорвался супервулкан? – предположил я.

– В смысле? – хором удивились девушки.

– Ну в Америке есть Йеллоустоунский супервулкан, который извергается раз в несколько миллионов лет. Да так, что отголоски слышны по всей земле. Сейчас как раз подходит время для его извержения. Это бы тогда и объяснило, откуда у нас такое мощное землетрясение, речку, худо-бедно можно приплести к разлому и какому ни будь подземному озеру, не знаю, за уши притянуто, но все же. А то что сейчас похолодало, так это ядерная зима.

– Как это ядерная? – испугалась Аня. – Хочешь сказать еще война началась?

– Да нет, поднявшийся пепел закрыл солнце, отчего температура понизилась и пошел снег.

– Вот только небо ясное и солнце светит прекрасно, – разбил все мои доводы Юрка.

– Тогда не знаю, – пожал плечами я и стал наливать себе горячий чай.

– Надо выбраться в деревню, там уже и узнаем, – Юрка принял с моих рук чайник. – Там, наверняка, телевидение и интернет работает, на крайний случай радио будет. Да и у местных узнаем, как они пережили, опять же с родными свяжемся, вдруг у них в городе вообще ничего не было.

– Согласен, – кивнул я.

Выдвинулись через пол часа, когда яичница чуточку улеглась и идти было проще. Девчонок оставили в доме, предварительно закрыли ставни, мало ли, вдруг медведь, очумевший от землетрясения забредет на наш участок и станет ломиться в окна. При этом оставили заряженные дробовики, Аня стрелять умеет, разберется, в случае опасности.

Сами же сели на Крузак и помчались по дороге к реке. Идти решили вниз по течению, пройдем пару километров, потом вернемся, отдохнем и пойдем вверх.

К берегу было прибито много поваленных деревьев, которые еще вчера стояли на месте воды. Да и на суше хватало бурелома. Хотя повалило их не ветром. Вот только каково было наше удивление, когда через полтора километра кончился лес и мы вышли на равнину.

Сам лес, находился на небольшой возвышенности и вся местность прекрасно просматривалась. В дали паслись стада каких-то крупных животных, похожих на коров. Было плохо видно.

– Зубры, – сказал Юрка, глядя в бинокль. Я свой оставил в машине.

– С хера ли! – не поверил я. – У нас они отродясь не водились!

– Тебя только это смущает?

На самом деле меня смущало многое. Здесь тоже должен был быть лес. До ближайшей асфальтированной дороги не менее тридцати километров и то, она делит лес пополам. Никаких полей, полян и уж тем более равнин здесь никогда не было, мы за эти годы изучили местность.

Да и зубры, откуда они могли взяться? Знаю, что в середине нулевых пытались в Сибири разводить этих животных, но это было в Новосибирске, за восемьсот километров от нас, да и эксперимент, на сколько помню, провалился.

– Тоже Йллоустоунский супервулкан постарался? – спросил Юрка.

– Я вообще не понимаю, что это за хрень!

– Смотри! – Юрок вдруг вновь прильнул к биноклю и рукой указал направление. Мне, простым зрением, видно было плохо, жаль, сто не взял с собой «Тигра», там хоть оптика стоит. Но и так было понятно, что стадо засуетилось и стало образовывать круг, видимо загоня молодняк внутрь.

Правее от них, от реки не скрываясь шел огромный хищник. Я сначала подумал, что это медведь, но он был гораздо больше его, раза в два, не меньше. По крайней мере так казалось с моего места.

– Фига се! У него морда волчья! – удивился друг.

– Дай бинокль!

Юрка передал бинокль и разглядывать происходящее уже начал я. У хищника действительно была волчья морда, мощные лапы и огромное тело. Он напоминал какого-то монстра из фэнтэзийных игр или вымершее животное. Точно! Смотрел я как-то по научному каналу о вымершем кабане-терминаторе, который был дальним родственником то ли свиней, то ли бегемотов. Вот только тот был парнокопытным, у этого же просматривались полноценные лапы.

Монстр остановился метрах в ста от стада и стал приюхиваться, он смотрелся на фоне зубров как-то неестественно. Хищник был огромен, будто слон около коров.

Однако, несмотря на внешнее спокойствие, через мгновение он сорвался с места и ухватил одного быка за загривок и с легкостью откинул его в сторону. Зубры испуганно заревели и рванули в обратную от нас сторону. А волк переросток в два прыжка приблизился к своей жертве и перекусил горло зубру.

– Твою мать, где мы? – выругался я.

– Что-то у меня совсем плохие мысли на этот счет, – тихонько ответил Юрка.

– Если эта тварь доберется до нас, то боюсь, мы не сможем его пристрелить.

– Главное не сдаться! – друг забрал бинокль. – У нас с тобой две семерки есть и неплохие пулевые патроны на двенашку. Не с первого попадания, так с двух или трех завалим.

– Если успеем!

– Надо успеть!

Задерживаться мы не стали, решили вернуться обратно в дом, пока хищник не учуял нас. С другой стороны, что ему наши домики из бревнышек, дунет как в той сказке про поросят и снесет их к чертовой матери, а мы как закуска ему пойдём.

Машина завелась бодро, пару движений вперед-назад, и мы развернулись. Ехали быстро, потому что было страшно. Страшно даже не от того, что тот зверь может гнаться за нами, а от той мысли, что пришла нам одновременно.

Доехав до лесных хижин, я еще раз осмотрел забор. Нет, сетка рабица не защитит нас от нападения местных хищников, тут в пору ставить частокол. Леса полно вокруг, может быть и сумеем достойный забор соорудить.

Девушки встретили нас радостно, им было страшно оставаться одним в избушке, хоть и с ружьем. И несмотря на то, что Аня имела опыт ночевки в лесу со своим дедом, мысли о родных не оставляли её в покое, отчего и тревожилась.

– Ну что, нашли место для переправы? – спросила моя девушка.

– Все гораздо хуже, – ответил я, усаживаясь на какой-то ящик, служившим сундуком.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что та байка, которую мне рассказывали в администрации района, вовсе не байка.

– Погоди, – Светка потрясла головой. – Ты хочешь сказать, что те, якобы исчезновения деревни и вчерашнее землетрясение как-то связаны?

– Не то что связаны, – устало буркнул Юрка. – Скорее всего, там, где мы были вчера находится голый кусок земли, без леса, без наших домиков.

– В смысле? – унималась его жена. – Вот же все это, мы в домике сидим, там, на улице лес. Что ты говоришь такое?

– Мы в другом мире! – Прервал я её. – Или на другой планете, или в прошлое попали.

На некоторое время в доме повисла тишина, девчонки глупо смотрели на нас, хлопая глазами, мы же думали о чем-то своем.

– Так мальчики, – Света встала из-за стола. – Если вы нас решили разыграть, то шутка довольно отвратительная.

– Да какие шутки, Света? – взорвался Юрка. – Там, через три километра равнина, на которой пасутся бизоны, а какой-то монстр, размером со слона охотится на них. Дорогая моя, пойми, мы не дома!

– А как же мама с папой, – заплакала Аня.

Я подошел к ней и обнял. Меня тоже этот вопрос волнует, там, в том мире или в будущем остались мои родители. Хорошо, что я не единственный ребенок в семье, есть старший брат и младшая сестра, они позаботятся об отце с матерью. Вот только как они переживут мое исчезновение. Надеюсь приступ не хватит.

Вслед за Аней начала всхлипывать и Светка. Друг тоже не остался в стороне, приобнял её и стал что-то шептать на ухо. Так мы сидели минут десять, слушая рыдания наших барышень, пока с улицы не донесся рык.

– Мать вашу, кто там? – шепотом спросил я.

Окна прикрыты ставнями, дверь тоже закрыта, нет ни глазка, зачем он в лесу, ни щелочки, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

– Подсади меня.

В Юркином доме, мы решили сделать лаз на чердак не только улицы, но еще и изнутри, на всякий случай. Например, если будет снежная зима, а из-под крыши нужно будет что-то достать. И вот чтобы не выходить на улицу, расчищая себе путь в метровых сугробах, можно будет залезть из дома.

Юрка ловко забрался на чердак и пополз к вентилируемому отверстию, которое служило и входом с улицы.

– Вов, давай ко мне и возьми ружья, – из водного отверстия на крыше появилась голова Юрки.

– Медведь трется около машин. Света, заряди семерку на всякий случай, а ты передавай и все дробовики и «Саёжки» не забудь.

– Я не умею! – испуганно пропищала жена друга.

– Я умею, где карабин? – на выручку пришла моя женщина.

Света достала семерку и пачку патронов к ней. Я же передал все гладкие стволы на крышу и полез сам. На чердаке хоть и не тесно, но вот передвигаться можно либо лёжа, либо на корточках. В полный рост крышу мы не стали делать.

Через щель, ножом я отогнул гвоздик, который держал дверцу вентилируемого окна и створку отворилась на улицу. Медведь ходил вокруг наших машин, они стояли за оградой, это был наш, родной медведь из того мира, откуда пришли мы. Скорее всего он перенесся вместе с лесом.

Это логично, ведь если сюда попали мы, автомобили, дома, деревья, то и зверьё тоже должно было пройти через туман в иной мир. А это значит, что эта планета пополнится новыми видами животных. Для нас это очень хорошо. Чем больше охотничья база, тем проще нам будет здесь выживать. Ведь кроме зубров и того огромного волка мы не видели представителей местной фауны.

– Как думаешь, пристрелить его или сам уйдет? – прервал мои мысли друг.

Ответить я не успел, из леса выбежал еще один медведь, только больше раза в полтора, да и шерсть гораздо длиннее нашего бурого. Они оба встали на задние лапы начали реветь. Но тот что побольше вдruk напал и схватил своего младшего брата и повалил его на Соболя. Машина качнулась.

– Твою за ноги, они сейчас машину побьют, – закричал я.

– Давай в того, что больше, – крикнул друг и тут же выстрелил.

Пуля попала в бок длинношерстному и тот отпустил бурого мишку, заревев от боли. Косолапый воспользовался внезапной помощью со стороны людей и принялся убежать. Я сделал второй выстрел и толи от волнения, толи от выплеснутого в кровь адреналина, дрожащие руки меня подвели, пуля прошла чуть выше опустившегося на четыре лапы медведя.

Юрка выстрелил еще раз, и пуля вошла под лопатку. Мой второй выстрел тоже был удачный я тоже попал в грудную клетку. Медведь лишь пошатнулся, но не упал.

– Да ты что за тварь такая бронированная? – завопил я и высадил в него оставшиеся три патрона.

И медведь, наконец-то рухнул на землю.

– Не нафиг, с такими уродами нужно с «Тигрулей» ходить. Я манал это всё!

– Вов, это пещерный медведь! Мы в прошлое попали!

– Ага, а та тварь из игр что за зверь? Не было таких уродцев в прошлом! – не согласился я выводом друга.

– Да ты откуда знаешь, может и были.

– Нифига, я в детстве динозаврами и мамонтами интересовался, много книжек читал, не было такой скотины.

– Думаешь параллельный мир?

– Или другая планета.

– А в чем разница?

– В том, что параллельный мир это та же наша Земля, но развивается чуточку иначе. Там может быть, как здесь сейчас, не закончились времена мамонтов и зубров или наоборот, они развились до таких технологий, которые нам и не снились. А другая планета, это другая планета, вполне возможно, что мы сейчас находимся в десятках тысяч световых лет от Земли и ученые, заметив эту планету через какой ни будь супертелескоп, гадают, возможна ли на ней жизнь или нет.

– Я даже не знаю, что лучше, – задумался Юрка.

– А какая разница? Нам так и так нужно будет выживать. А лучше искать людей.

– Думаешь они здесь есть?

– Как минимум те старожилы, что пропали сотню лет назад, помнишь, я рассказывал.

– Разве они не должны были быть на том месте, куда перенесло нас?

– Да не обязательно, может их вовсе выкинуло на другом континенте, а может они померли давно, не смогли выжить в этих условиях.

– Ладно, пошли взглянем на мишку, да может шкуру снимем, – хлопнул меня по плечу друг и пополз обратно.

Глава 4

– И что мы будем с ним делать? – поинтересовался я, глядя на огромную тушу медведя. Он валялся у Соболя, благо машину не повредили, по крайней мере стекла не разбиты, а небольшая вмятина на боку, хоть и досадная вещь, но пережить можно.

– Разделаем. Мясо съедим, благо сейчас с его сохранением проблем не возникнет, зима на улице. Шкуру можно будет повесить на стену, все теплее в доме будет. Когти и клыки вырвать, первая добыча в этом мире, да еще какая, так что можно с чистой совестью носить как кулон на шее.

– Так, а кто его убил? Кому носить трофей?

– Вов, да без разницы, можно сказать мы вдвоем его замочили, так что оба в праве на трофеи.

– Ладно, а шкура кому? – поинтересовался я.

– Кому достанется шкура, предлагаю решить по-мужски.

– Камень, ножницы, бумага?

– Камень, ножницы, бумага, – подтвердил друг.

К сожалению, эту битву я проиграл. Украшать стену, шкура будет дома у Юрки. Но, мы решили, что следующая достанется уже мне. Если честно, то не сильно то и хотелось еще раз встречаться с пещерным медведем, или и того хуже, с тем волчьим монстром. Это нам повезло, что мы встретили его не в лесу или чистом поле, а убили с крыши дома. Сомневаюсь, что мы могли бы уйти живыми, столкнусь с ним носом к носу.

– Юр, я на счет мяса не уверен, там же может быть трихинелла.

– И что, ты предлагаешь выбросить это все? Просто будем резать маленькими кусочками, да варить подольше или жарить. Эта зараза вроде погибает при высоких температурах.

– Если правильно приготовить мясо, то да.

– Значит будем правильно готовить, – Юра ходил вокруг медведя с ножом и думал с какой стороны подступить, чтобы начать снимать шкуру. – Просто представь сколько мы тушняка сможем сэкономить. Черт знает, как долго мы будем тут. Может быть здесь вообще нет цивилизации, и пути домой тоже нет. А тушенка она есть и пить не просит, пусть стоит, её мы съесть всегда успеем.

С этим я полностью согласен. Консервов мы, конечно, запасли не мало, нам, на четверых, их хватит на год, это с учетом рыбных консервов. А вот когда еще представится случай добыть свежее мясо, я не знаю. Конечно, можно выехать на равнину, да там попробовать подстрелить зубра, вот только на нашу добычу может претендовать волк-переросток.

Нам с трудом удалось перевернуть огромную тушу на спину. Юра сделал первый надрез от живота по грудь, тут же вымазав свои руки в крови.

– Может перчатки наденешь? – спросил я.

– Зачем?

– Все за тем же! Если есть царапины, то трихинеллы через раны попадут тебе в кровь и все, хана, что мне с тобой делать?

– Ой, да и или ты в пень дырявый, что ты так переживаешь? – невозмутимо сказал друг. – Мясо экологически чистое, паслось на свежем воздухе, питалось таким же экологически чистой добычей, никаких помоек и фастфуда от проезжающих туристов.

– Тебе все шуточки!

На самом деле я действительно опасался этой заразы. У нас нет специальных тестеров для определения, имеется ли в мясе этот паразит или нет. И микроскопа тоже нет, так бы можно было бы срезать с разных частей туши небольшие кусочки, да посмотреть на сколько чистое мясо.

Тем временем на улицу вышли и наши дамы. Светка ойкнула, увидев, чем занимается её супруг, а вот Аня неодобрительно покачала головой.

– Юра, – крикнула она. – Ты чего как свинья то? Ухайдакаешься весь сейчас, кровь с одежды уже не смоешь. Вова, есть у вас какой фартук и перчатки?

Фартук был, кожаный, «подарил» мне его за символическую сумму один знакомый кузнец, себе он приобрел новый, а это выкидывать было жалко. Зная, что я увлекаюсь подготовкой к большому Пэ и у него же интересовался инструментом для ковки, предложил мне его забрать.

Перчатки тоже были, латексные, заказанные с интернет маркета. Две коробки, одни черные для бытовых нужд, вторые белые, для медицинских целей, жаль, что не стерильные. Почему белые? Да потому что на них видна кровь.

Вот честно, часто видел на обучающих роликах, где военный медик говорит о важности перчаток, при работе с ранеными, как на поле боя, так и «зеленой зоне», но при этом на руки надевал черные латексные перчатки. Вот только те, кто действительно побывал в зоне боевых действий, никогда не используют этот цвет по одной банальной причине – не видно крови.

Проверяя раненого товарища, ты просто можешь не заметить, что твой товарищ ранен. А это значит, что велика возможность умереть от потери крови. На чьей совести будет эта смерть? А этим идиотам, что в черных перчатках вещают в интернете все равно, главное, что картинка красивая.

Я принес и фартук, пришлось разорвать вакуумную упаковку, ну да ладно, вещь пошла в работу, не жалко и пару черных перчаток, все же не работа с раненым товарищем.

Вот только они достались не Юрке, а сама Аня приступила к работе. Девушка забрала нож у друга и спросила.

– Есть помельче инструмент?

– Маленький нож, что ли? – уточнил я.

– Да, и еще нужны пара распорок. – Аня показала руками какой длины нужны ветки.

Я быстро принес все ножи, что попались под руку. А их, к слову, на нас двоих было более чем достаточно. Какой выживальщик не имеет в запасе десятков другой ножей? Здесь тебе шкуроръёмники, и якутский нож, и легендарная финка ЛГБТ, вернее НКВД. Всех размеров и мастей.

– Ничего себе, – почти присвистнула моя подруга.

Однако из всего многообразия, Аня выбрала небольшой ножичек, который я бы никак не выбрал для разделывания шкуры. Но прежде, чем приступить к последующим действиям, она поставила распорки уже на вспоротый живот.

– Пусть остывает, – ответила она на наш немой вопрос. – Юр, иди умойся, человек ты или где?

Аня, вопреки моим ожиданиям, начала работу с головы медведя. Маленьким ножом она стала отделять шкуру через пасть.

– Вова, смотри, вот здесь, – она водила ножиком между челюстью и губой, – максимально близко к кости пытаешься отделить это все. Потому что, если этого не сделать то, когда будете сдирать шкуру, то повредите её в голове. И максимально, запомни Вова, максимально близко к кости отделяешь, так ты ничего не повредишь.

Подошел умытый Юрка, а вот Светка убежала обратно в избушку, муж её дал задачу приготовить что-нибудь поесть. Девушке было не приятно видеть, как мы возимся с трупом, заливая все вокруг кровью.

– Носовой хрящ тоже отрезай максимально близко к черепу. Я, когда первый раз медведя разделывала, неправильно отрезала эту часть, так дет матерился на всю деревню. А потом меня ругал таксидермист.

– Так нам не нужно делать чучело, – возразил Юрка. – Шкура на стене висеть будет.

– Так надо, чтобы висело то красиво, а не как попало.

– Мне главное, чтобы тепло из дома не выпускало.

– Вот когда сам будешь разделывать медведя, вот тогда и делай как будет удобно, а сейчас внимай науке, – улыбнулась Аня.

– Следующая шкура пойдет в наш дом и разделывать будешь ты, – улыбнулся в ответ я. Еще некоторое время, моя девушка, от которой я все больше и больше приходил в восторг, работала с головой мишки, пока почти полностью шкура не была отделена от черепа.

– Нож для линолеума есть? – спросила Аня, разглядывая лежащие перед ней ножи.

– Нет, а зачем? – поинтересовался Юра.

– Им удобнее шкуру резать.

Выбрав подходящий для своих задач нож, Аня приступила к дальнейшей разделке.

– И так, смотрите, вот здесь, примерно середина грудины, теперь от локтя, до этой середины, мы режем шкуру через подмышку. Второй разрез, так же от локтя до середины лапы. Самое главное, не торопитесь, а то испортите шкуру. Я понимаю, что вам сейчас это не особо важно, она будет висеть на стене. Согревая дом, но давайте вы сразу научитесь это делать правильно, – в голосе Ани звучали менторские нотки. Это не то, чтобы меня напрягло, однако с этой стороны я видел девушку впервые.

Повторив то же самое с другой передней лапой, девушка продлила разрез от груди, который сделал Юра, до гортани.

– Так, теперь переходим к задним лапам. Так, мальчики, раздвиньте медведю лапы, а то я же девочка, мне трудно, – захихикала Аня.

Мы выполнили просьбу девушки.

– Далее, продлеваем разрез до анального отверстия, вы, главное не стесняйтесь трогать медвежью жопку, это никто вас не видит и дразнить не будет. Нам повезло, это девочка, половые органы мы обходим стороной. Был бы мальчик, то писюн можно так же обойти, но яички достаются из мошонки, а можно мошонку разрезать. Как вам удобнее.

Мы с Юркой чуточку съжились, представив нож у мужского полового органа, пусть даже и медвежьего.

– Задние ноги мы режем, желательнее одним разом, от анального отверстия, до пятки, с обратной стороны. Вытягивайте ногу прямо, чтобы разрез не был кривым и режете.

Аня одним разрезом разделила шкуру на одной лапе, потом точно также и на второй. Следующим этапом, необходимо снять шкуру с грудины и живота.

– Так, парни смотрите, – моя подруга оттянул шкуру на груди медведя. – Видите эти черные пятнышки.

– Ну, – кивнули мы.

– Так вот, это ости волос снимая шкуру, будьте предельно осторожны, потому что, повредив их, волосы могут посыпаться и ваш ковер на стене будет плешивым. Вам оно надо? Вам оно не надо! Так что действуйте аккуратно.

Мы с интересом наблюдали, как Аня точными выверенными движениями отделяла шкуру от мяса и жира, то и дело что-то нам показывая и рассказывая. Я понимаю, что мы бы не смогли сделать это так же ювелирно, не повредив саму шкуру.

Одно дело смотреть это в интернета, другое – наблюдать воочию. Да, мы сами не разделяем сейчас, но проясняются некоторые нюансы и в следующий раз, когда представится возможность снять шкуру с какого-либо животного вопросов будет меньше, а рука, возможно, будет тверже.

Минут через сорок, когда основная часть шкуры была отделена, Аня перешла к лапам.

– Так как у вас будет «ковер» лапы вам не нужны, я имею ввиду эти мозоли, так что их смело можно вырезать. Кстати, китайцы их очень сильно любят, если хотите сварите суп из них, я, если честно, не пробовала, поэтому сказать ничего не могу.

– Обойдемся, – отказался я.

Подруга продолжила аккуратно отсоединять мозоль, после принялась и за саму лапу, отделяя шкуру от сухожилий. Фаланги пальцев, на которых держались когти, она почему-то оставила. Но ладно, сами когти мы срежем потом, нам надо то всего две штуки.

Закончив с одной лапой, она приступила к другой. Времени уходило много, ведь нужно делать аккуратно. По сути для нас, эта педантичность не важна, но Аня так увлечена своим делом, что было бы неразумно, да и кошунственно отвлекать её.

Видя, как моя девушка заляпалась кровью, несмотря на то, что на ней фартук, я решил затопить баню. Лишним не будет. В это же время, Света позвала обедать, судя по запаху, картошка с тушенкой. Быстро. Вкусно и питательно. Однако на обед никто не спешил, нужно закончить со шкурой и разделать мясо.

Кстати, на счет хранения мяса!

– Юра! – крикнул я другу, находясь уже у бани. – Накидай снега в ледник.

Ледник, это сказано очень громко. На самом деле у нас была вырыта яма глубиной полтора метра и метр на метр в ширина. По-хорошему, следует сделать над ним еще капитальное строение, либо еще один сарай, где зимой можно было бы хранить рыбу, сало и прочие деликатесы, либо просто надстройку, чтобы в яму не попадала влага, когда осенью или весной шли дожди.

Юрка сразу же достал из сарая снеговую лопату и принялся закидывать снегом ледник. Заполнять весь, он не стал. Все же у нас сделано не по правилам и закидав яму, мясо туда просто не поместится. Потом, когда перенесем туда медвежатину, закидаем еще сверху снегом.

Я же затопил баню. И так как бочки были заполнены водой с весны, мы приезжали на майских праздниках попариться, делать больше ничего не стал. Мыльно рыльный набор тоже имелся, так что помыться можно с комфортом и даже выйти чистым, а не просто пропотевшим.

Тем временем, Аня сняла шкуру полностью, даже отделила голову медведя и череп обтянутый лишь мясом сейчас лежал на снегу.

– Есть соль? – спросила девушка, как только увидела меня.

– Есть. Много надо?

– Килограмм десять пятнадцать, сейчас засолим, а потом либо сдадим на переработку, либо, если есть лишние тысяч пятьдесят, то можно уже и таксидермисту на ковер отдать.

– Анют, – я подошел к девушке. – Какой сдать? Какой таксидермист? Ты забыла?

Девушка тут же помрачнела, видимо за знакомой работой она забыла, что домой вернуться вряд ли получится.

– Точно, увлеклась я, – Аня попыталась улыбнуться. – Струги есть?

– Что это?

– Понятно. Ладно, неси соль. Шкуру засолим, а когда потеплеет, будем мездрить. Холодно сейчас этим заниматься.

Соли у нас было полно. Навозили много, тонны полторы лежит в сарае. Для выживальщика, соль, равно как и сахар это маст хэв. И чем больше, тем лучше. Прежде всего это отличный консервант. Вяленье, засолка, как мяса с салом, так и овощей. Стоит она копейки, а если есть хорошие знакомы на оптовой базе, то и вовсе почти даром, утрирую конечно, но все же. А в условиях выживания этот продукт просто необходим.

Но если на каждую шкуру мы будем тратить по десять килограмм, то довольно скоро у нас не останется этого замечательного продукта. Нужно будет найти в нашей «библиотеке» книги по работе со шкурами и кожей, а они точно были, лично печатал на работе и почитать, как можно подготавливать шкуры.

Пока я ходил за солью, Аня принялась разделять мясо.

– Вы же собираетесь его готовить, – спросила она.

– Ну да, будем есть.

– Не забывайте хорошо отваривать, в этой махине полно разной заразы.

– Может тогда не стоит?

– Да не парься, просто вари мясо не пятнадцать минут, а часа полтора, тогда никакая зараза не пристанет к тебе и нарежь мелкими кусочками, чтобы проваривалась лучше.

Пока моя девушка отделяла мясо от костей, я просаливал шкуру, особое внимание, со слов Ани, нужно уделить внимание лапам, ушам и носу. Туда я засыпал почти два килограмма соли, остальное распределил по всей поверхности. Шкуру скрутили и отнесли в сарай, пусть сушится и ждет теплых времен, а учитывая, что сейчас минусовая температура, а в сарае нет печки, то и промерзнет еще и уже точно не испортится до лета.

Голову медведя пока закинули в снег, чуть позже выварим его. И раз шкура досталась Юрке, череп я заберу себе, будет отличным украшением. А когда поставим частокол, то можно будет насадить его на него. Если здесь вдруг имеются люди и если предположить, что они находятся на этапе развития примерно каменного, максимум бронзового века, то пусть видят, что мы опасные и раз смогли справиться с мишкой, тои они нам будут по зубам. Это, конечно, все шутки, но фактор страха всегда нужно иметь ввиду.

Я отнес шкуру, подкинул еще дров в баню, Юрец уже начал таскать мясо в ледник. Не, его нужно довести до ума. Сейчас он представляет собой простую яму, а нужно укрепить стенки, надстроить сараюшку, вот тогда можно будет не переживать за сохранность еды.

Мяса вышло много, даже через чур много, оно все не поместилось в нашу яму, учитывая, что складывали мы все слоями. Первый слой снега, сантиметров тридцать, потом мясо, снова снег, снова мясо, снег, мясо. Ну и последним слоем тоже необходимо было оставить снег. И пусть сейчас на улице холодно и землю покрывает снег, лишним такая перестраховка не будет.

Мяса осталось килограммов десять, обожраться можно. Выкидывать жалко. И так кости нужно подальше отвезти, чтобы не приманивали хищников. Может в реку скинуть, чтобы течением отнесло подальше?

Остатки туши поделили пополам, ну испортится и фиг с ним, но вечером сегодня будет жаркое из медвежатины, это точно. И завтра, и возможно даже послезавтра.

Из канистры я полил на руки Ани, до бани еще далеко, а умыться надо, потом Юрке. После умылся и я. Сейчас нужно поесть и отвезти кости. Закапывать их не вариант, земля наверняка уже промерзла, да и устраивать кладбище животных у себя под носом, как-то не хочется.

Примечание автора:

Трихинеллы – род паразитических нематод, включающий на сегодняшний день 8 видов червей. Наиболее часто человек заражается трихинеллами вида *Trichinella spiralis*, которые выглядят как крохотные черви длиной от 1,2–2 мм (самцы) до 1,5–1,8 мм (самки).

Личинки обосновываются в мышечном волокне заражённого человека и частично его разрушают. Спустя примерно месяц вокруг каждой личинки (а их количество может достигать 15 000 на 1 кг мышц) образуется плотная фиброзная капсула, со временем утолщающаяся за счёт солей кальция. В таком состоянии личинки могут оставаться живыми много лет.

Уже через день – два после инвазии у человека проявляются следующие симптомы: диарея; изжога; тошнота; диспепсия (затруднённое пищеварение).

Симптомы следующей группы проявляются несколько позднее и зависят от места локализации паразитов: зуд; боль в мышцах/суставах; отёки; озноб; мигрени; кашель.

При самом неблагоприятном развитии заболевания трихинеллы проникают в головной мозг, что становится причиной паралича или атаксии дыхательных путей и последующей смерти.

КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ ПОРАЖАЮТСЯ ТРИХИНЕЛЛЕЗОМ: волки; рыси; барсуки; енотовидные собаки; лисы; бурые и белые медведи; кабаны; россомахи; песцы; норки; куницы; соболи; горностаи; ласки; хорьки; белки; нутрии; морские тюлени; киты.

В теории, чтобы обеспечить безопасность заражённого мяса, температурный режим следует соблюдать определённое время:

при температуре 50 °С мясо должно обрабатываться 570 минут; 51,1 °С – 270 минут; 52,2 °С – 120 минут; 53,4 °С – 60 минут; 54,5 °С – 30 минут; 55,6 °С – 15 минут; 56,7 °С – 6 минут; 57,8 °С – 3 минуты; 58,9 °С – 2 минуты; 60,0 °С – 1 минута; 62,2 °С – мгновенное уничтожение личинок.

Глава 5

Почти пол тонны костей медведя мы перекидывали около двух часов, с перерывами на поговорить. Теперь поняли, что охотиться нужно как можно дальше от места жительства, если не хотим вывозить останки туши или привлечь других хищников.

Потом еще час скидывали кости в реку. Пусть течение унесет их куда подальше, если сможет, конечно, все-таки речка не горная, а закидывать кости, которые весят не мало подальше от берега, сил уже не было.

Девушки поехали с нами, решили своими глазами посмотреть на бизонов, все же в Красноярске таких зверей не водится, даже в зоопарке. По пути установили фотоловушки, посмотрим, кто водится здесь еще. Тем более в снегу виднелась свежие следы зайцев, еще каких-то мелких животных, а у реки обнаружили животную тропу, которую утром не видели. Может это кто-то из местных, а может вылезли и те, кого занесло сюда вместе с нами.

Так как дамы были с нами, мы им выдали по Сайге, сами взяли крупный нарезняк, не дай бог или боги по пути встретим кого-нибудь опасного. Хотя на девушке, а точнее на Свету мы не сильно надеялись, но четыре ствола внушают больше уверенности, чем два.

Бизонов не было, вообще никого не было видно, и пусть сейчас мы все запаслись биноклями, а на моем «Тигре» стоит еще и оптический прицел ПСО-1, рассматривать было нечего. Вот только никого это не остановила, все мы уставились на распростертую территорию, покрытую снегом.

Там, где паслись бизоны, осталось вытоптанная территория, чуть подальше на снегу кровь, от утренней охоты монстра. В бинокль было видно хорошо.

– Сейчас бы коптер, – с досадой сказал я.

– Знаешь, что самое смешное? – Юрка оторвался от окуляров. – Я же заказал Мавик с Китая.

– Серьезно? Он же сейчас стоит конских денег.

– Ну это моя мечта была, хотел посмотреть на наш лес с высоты птичьего полет. И он должен прийти через недели полторы.

– Жаль, что раньше не пришел, сейчас бы не помешал нам.

Разведку местности по любому нужно производить и учитывая, что дорога перекрыта рекой, а лес не то, чтобы густой, но не позволяет ездить на машине, придется все делать пёхим ходом. И квадрокоптер, мог бы знатно нам облегчить ситуацию.

Конечно. Можно предположить, что мы знаем наш лес «от» и «до», все же прошерстили его вдоль и поперек. Но как показала практика, перенесен он не весь, ведь буквально в пяти километрах от наших домиков огромное поле, где пасутся бизоны и охотятся монстры, эта местность явно не с наших краев, да и местная местность, какая тавтология, может внести некоторые коррективы в ландшафт знакомого леса. Взять хотя бы эту реку, которая теперь перекрывает нам путь, а что еще может быть? Вдруг тут есть холмы, горы, болота или вовсе наш лес теперь тесно переплетен с лесом этого мира, в котором растут неизвестные нам деревья?

Что гадать? Нужно изучать. Правда страшно, ужас как. Там у нас мы не сталкивались носом к носу с медведем, да и вообще с каким-либо крупным и опасным хищником, здесь же за один день встретили двух медведей и монстра-волка. При том местная фауна отличается большими размерами, по крайней мере хищники, по бизонам сложно сказать, как минимум потому, что я их и у нас не видел.

Начало темнеть. Вообще, складывается такое ощущение, что на этой планете сутки длиннее чем на Земле. Может мне так показалось, но завтра нужно будет воткнуть палку в землю, часов в десять или двенадцать и посмотреть, через какое время тень примет то же положение, что и в начале эксперимента.

Что это даст? Да черт его знает. Как минимум удовлетворю своё любопытство.

Вернулись быстро и без приключений, никого не встретили. Машины решили загнать в ограду. Вообще, воротами служила натянутая между деревьями сетка рабица, которая с одной цеплялась за загнутые гвозди. Чтобы отворить такие «ворота» достаточно натянуть сетку и снять её с таких «крючков», а когда машина загнана, то насаживается обратно. Защита сомнительная, но так спокойнее, вдруг кто, наткнувшись на сетку не решится лезть дальше, а уйдет обратно в лес. Ну а если захочет зайти в гости, то шансов услышать гостя будет больше.

Кстати, у нас в сарае валяется две «кувшинки» и штуки три сигнала охотника. И если последние нужно немного доработать, чтобы использовать как сигнализацию, то в «Кувшинку» нужно вставить только батарейки.

В баню решили пойти «семьями», сначала Юрка с супругой, мы остались на страже. Решили, что карабин теперь нужно брать даже в туалет. Вот и сейчас друзья взяли с собой ружья, оставив их в предбаннике. Так будет проще защититься, если произойдет что-то непредвиденное.

Я же, отправив Аню следить за участком из дома, заодно протапливая избу, мы ведь её сегодня не топили, пошел рыться в сарайке, вооружившись налобным фонарем, все же уже потемнело. «Кувшинка» лежала там, где её и оставили два года назад, вместе с другими нужными в нашем деле предметами.

На мой непрофессиональный взгляд, самое интересное для незваных гостей место, это там, где разделявали пещерного медведя. Снег пропитанный кровью мы не вывезли, а надо было. Выйдя за периметр участка, под присмотром Ани, я стал растягивать сигнализацию, зацепив один конец за рабицу, предварительно конец лески обжег пламенем, тем самым замкнув провода, что размещены в леске, и протягивая едва видимую леску через деревья. Вообще о данном агрегате мы узнали от парней с ютьюб канала «Проект Бункер». Нашли, заказали, проверили и остались довольными.

Преимущество «Кувшинки», то что сигнал слышишь ты, а не твой гость. Достаточно коробочку положить у подушки и писк от разорванной лески разбудит тебя.

Вскоре в баню пошли и мы. Сказав Юрке о том, что я растянул сигнализацию и показал, где ходить не следует, чтобы не порвать леску, схватил «Тигра», сменную одежду для себя и Ани. Карабин на предохранителе оставил в предбаннике, там же и одежду. Когда разделся, то понял, что от меня несет потом.

Конечно, я не ожидал другого, но как-то стало немного стыдно перед девушкой. Все же как городской житель я привык принимать душ каждые утро и вечер. Здесь же так часто не натопишь баню, дров не хватит. А летний душ мы еще не построили, да и в минусовую температуру в нем не помыться.

Вообще, нужно будет пользоваться тюремным лайфхаком. Обтираться мокрой тряпчочкой, грязь хоть сильно и не смывается, но вонять не буду.

В бане было хорошо. отхлестав друг друга хвойными вениками, намылились и даже помыли голову с шампунем. Да, гигиенические принадлежности мы тоже запасали, их столько, что они останутся даже тогда. Когда все съестные запасы закончатся. Мыло, как и детское, так и хозяйственное, порошки для ручной стирки, зубная паста и крема для рук. С весны в бане стоит и бутылка шампуня.

Жаль, что мы не запаслись шампунями, опасались, что они замерзнут и попортятся в сарае. А я, как владелец длинных волос, не стригся три года, наверное, испорчу их, моя обычным мылом. Надо будет подстричься. И бороду сбрить.

Попытался намекнуть Ане на интимную близость, но девушка лишь отрицательно помотала головой.

– Не сегодня, милый.

– Устала.

– Да, медведя разделать, это не в магазин сходить.

Тут не поспоришь, Аня нас сегодня выручила неплохо. Что ж, попростаю с утра. Совсем не расстроившись, я плеснул ковшик на камни, пар горячо обдал кожу, я лег на скамейку и сказал:

– Хлестай меня, моя госпожа.

Аня хихикнула и снова начала бить по спине веником. Хорошо разогревшись, я выбежал на улицу, чтобы упасть в снег и чуть не сбил Светку.

– Ты чего тут? – удивился я, а проследив за её взглядом запоздало прикрыл интимные места.

– За дровами пошла, Юрка кушает.

Вместо того, чтобы нырнуть в мягкий снег я присел и стал обтираться.

– А чего без ружья?

– Ой, забыла!

– Не забывай, здесь опасно. И как так, ты без ружья, Юрка ест, кто следит за периметром?

– Да он в окно смотрит!

Я посмотрел на их дом и в слабом свете свечей увидел, как размытое пятно машет в окно.

– Ладно, иди быстрее, – отправил я Свету за дровами, а сам обратно побежал в баню, прикрывая промежность.

Еще два таких захода, уже без неожиданных встреч и мы пошли в дом. Дом, пока мы парились прогрелся и дрова почти прогорели, закинул еще пару дровин, чтобы огонь не потух. И поставил кипятиться чайник.

Вообще сейчас бы пивка бахнуть или кваса, но безалкогольное пиво было выпито вчера, а квас не брали, так что обойдемся простым чаем.

– Я тут знаешь, что подумала, – Аня сидела напротив зеркала и полотенцем просушивала волосы.

– О чем же?

– Нам надо перестать есть картошку.

– На диету решила сесть что ли?

– Дурачок! – хихикнула девушка. – Если мы здесь застряли навсегда, то картошку лучше использовать для посадки.

– Хм, ты права, – согласился я.

– Вот кто из нас выживальщик, ты или я?

– Да я как-то еще не думал о посадках, зима все-таки, да и еще это нападение медведя.

Мысли не в том направлении крутятся.

– Ну вот завтра скажи Светке с Юркой, что картошка отныне – это неприкосновенный запас.

– А чего до утра ждать?

Я взял фонарик и осветил в окно, так, чтобы луч попал и в окно соседнего дома. У нас есть определенный сигналы и сейчас я «говорил», чтобы друг включил рацию.

Пшш-пшш.

– Что случилось? Прием. – послышался голос в китайской коробочке.

– Юра, картошку больше не готовим. Прием.

Пшш.

– Почему? Прием.

– Оставим их на семена. Прием.

Пшш.

– Понял. Завтра обсудим. Отбой.

Я выключил рацию и кивнул Ане.

– Ну вот, две головы хорошо, а три уже Змей Горыныч, – я подошел к ней сзади и поцеловал в шею.

– А вообще семена вы запасали?

– Ну есть немного, мы планировали этим заняться весной, но все равно кое-что есть.

– Что конкретно? Кроме овса, гречки и пшеницы.

Я начал вспоминать, что же мы покупали. Точно помню, что не брали семена, которые требовали очень больших усилий, типа помидор и огурцов, теплицы ставить в лесу не собирались.

– Свекла, морковь, репа, – стал я перечислять, загибая пальцы. – Есть кабачки, тыква, немного фасоли и немного гороха.

– Немного, – кивнула Аня. – А чеснок или лук есть?

– Да, пакетик лука на зелень есть, а репчатого нету. Чеснок может и есть, если Юра покупал с другими продуктами.

– Значит завтра нужно делать ревизию. Все что можно посадить, оставим до весны.

Вообще семян у нас, действительно, было мало, и то благодаря другу. Он как-то просто зашел в магазин семян и купил по несколько пакетиков разных семян. Основной упор на огород мы планировали сделать на следующий год, когда бы вспахали землю.

Блин, хорошо, что мотоблок остался с нами, жаль только то, что я не верну себе задаток. С другой стороны, зачем мне здесь бумажные деньги? А мотоблок нужен! Лопатами и вилами вспахивать целину, мы бы запарились.

Инструмент хоть и покупали не дешевый, сразу хороший, вот только в любом случае, как долго лопата сможет вскапывать многолетние корни лесных трав, да деревьев? Думаю, что сломаем быстро, а вот замену взять будет неоткуда.

– Кстати! – вскрикнул я и стал расстегивать рюкзак. – Семечки!

Я вытащил пакетик с семечками, в нем было почти пол килограмма.

– Мы, обычно, когда едем на участок, покупаем семечки, чтобы кормить птичек. А тут забыли высыпать, вот и сохранились.

– Это хорошо! Будем обеспечены маслом!

– На сале жарить вкуснее, – возмутился я.

– А растительное масло полезнее! Омега шесть и девять, да и салатики разные заправлять.

– Какие салатики? Огурцов и помидор у нас нет.

– Может здесь растет что-нибудь съедобное, та же черемша. Вдруг и её вместе с каким-нибудь болотом перенесло на эту планету.

Вот и решено, в этот раз птички останутся без подкормки. А мы устроим в этом мире сельскохозяйственную революцию. Самое главное не просахатить урожай, и не менее важно сохранить его. Ну и необходимо будет попробовать получить семена. А как это делать, не знаю.

Я ни разу не садовод, хоть в свое время и провел детство на даче. Помню, что лук, чеснок и редиска часто уходили в «дудку», отрачивая «стрелки» с семенами. Но вот почему они это делали, я не в курсе. С кабачками и тыквой все проще, выросли, поспели, ты во время готовки вытащил семечки, высушил, и на следующий год высадил снова.

С огурцами и помидорами такая же ситуация. Я даже жалею, что мы не купили эти семена. Кстати, забавный факт вспомнился. Мы едим незрелые огурцы. Они, считаются спелыми, когда становятся большими и желтыми, тогда и семечки у них можно использовать для посадки, но на вкус они сильно горчат. Поэтому желтые огурцы никто не ест.

– Кстати, мне бабушка рассказывала, что после войны они садили картофельные отчистки и они нормально и даже быстрее всходили и давали урожай.

– Тогда надо узнать у Светы, не выкинула ли она отчистки от картошки.

– Так до весны они пропадут, – удивился предложению Ани я.

– Не пропадут, завтра наберете землю в ящики, прогреете дома, да посадим и пусть растут.

А это ведь идея. Вырастут – хорошо, будем есть. Не вырастут – значит не судьба, вроде картофельные отчистки неплохи в качестве удобрений. А разбрасываться любой возможностью получить пищу не стоит.

Еще надо посмотреть, что есть в продуктовой корзине у Юрки, закупкой продуктов на неделю, в основном, занимался он. Если есть лук, а он должен был купить лук, мы планировали бахнуть плов из рябчиков, если бы удачно поохотились. А какой плов без лука?

Значит есть небольшая возможность обзавестись семенами репчатого лука. Правда в таком случае нормальный урожай крупных луковиц мы сможем дожидаться только на второй год, но и это уже будет хорошим результатом.

Планов куча, вопрос заключается только в том, потянем ли мы это? Понятно, что выбора у нас нет и стараться нужно, но вот не закосячить бы ничего.

С другой стороны лет двести назад наши предки все это умели и практиковали. Насколько я знаю, в моей семье дворян не было, мы простые, из крестьян. Да и бабушки, что по отцовской, что по материнской линии проводили много времени на огороде, даже когда рожали по семь детей. И в старости тоже старались иметь свои шесть соток.

Эх, бабуля, мне бы сейчас твои советы. Вот не слушал тебя, когда рассказывала, что, где и как садить. А ведь она мало покупала семена. Что огурцы, что помидоры, да и тот же лук, сама все заготавливала. Помню всегда осенью на подоконнике сушились семена разных растений, а по весне мы их высаживали. И самое главное, всхожесть была довольно хорошей.

За окном уже совсем стемнело, хотя часы показывали шесть часов. Не уверен, что им можно доверять, сомневаюсь, что нас выкинуло на эту планету ровно в то же время, в которое мы пропали у себя. Да и непонятно, сколько длятся здесь сутки. Этим тоже займусь завтра.

В любом случае, часы дают, хоть какую-то связь со временем. Нужно, кстати начать отсчитывать дни, проведенные здесь. А может и вовсе начать вести дневник?

На столе горела парафиновая свечка. Надо, наверное, придумать альтернативное освещение. Мы хоть за эти годы накопили пол тысячи парафиновых восьмичасовых свеч и столько же тонких «церковных» восковых свечек, которые горят всего сорок минут, но достались нам бесплатно, но вот такое освещение будет дорогим.

А вообще, нужно устанавливать солнечные панели, пусть сейчас не так солнечно, как летом, но на пол часа или час светодиодной лампочки энергии будет хватать. Да и заряжать фотоловушки, телефоны, рации или другую ерунду тоже как-то нужно. Конечно, можно через прикуриватель в работающем автомобиле, но тогда будет тратиться бензин и такая зарядка тоже будет на вес золота.

Ладно, делать нечего, значит нужно готовиться ко сну. Мы вышли на улицу, Аня прикрывала меня, вглядываясь в темноту, а я закрывал ставни, дабы никто не разбил окна, пока мы спим. Увидев меня, на крыльцо вышел и Юрка.

– Спать? – негромко крикнул он.

Я лишь кивнул головой. Он что-то сказал в дом и наружу с «Сайгой» вышла Света, Юра тоже стал закрывать ставни. Нужно выспаться, ведь завтра предстоит много дел.

Глава 6

Утро начинается не с кофе... Я подорвался от писка сигнализации, «Кувшинка» активно сообщила, что кто-то порвал леску. Спросонья, мой «Тигруля» не захотел идти в руки, а свалился на пол. Благо привычка ставить оружие на предохранитель отработана до автоматизма, так что бояться внезапного выстрела не стоит.

Аня тоже проснулась и крутила головой, пытаюсь понять, что же все-таки происходит. Но увидев, что я, наконец-то, взял в руки карабин и встал с кровати, тоже схватила «Сайгу».

К сожалению, в моей избушке нет выхода на чердак, в него можно забраться только снаружи. Во входной двери нет глазка, а окна закрыты ставнями, так что увидеть, что происходит на улице нет возможности.

–Юра, ты меня слышишь? – сказал я в рацию.

Нет, мы выключили её на ночь, чтобы не садить батарею, панели еще не поставили, но я надеялся, что друг уже проснулся и видел, что творится снаружи. Однако нет, рация молчала.

Я накинул на пуховик и берцы, приоткрыл дверь и никого не увидел. Еще чуть смелее вытянул голову, присмотрелся, но в той стороне, где вчера разделявали тушу медведя и была растянута сигнализация было пусто.

И пусть еще путем не рассвело, но двор просматривался неплохо. Судя по всему было раннее утро, часов пять по ощущениям. А вот часы показывали, что время уже давно приблизилось к полдню. Значит сутки тут длиннее, или короче, нужно сесть и посчитать. А может сами часы из-за перехода на другую планету дали сбой и теперь показывают неправильное время. Ладно, этим стоит заняться позже, сейчас есть другая задача.

Я аккуратно вышел на улицу и приказал Ане запереться, мало ли. Сам же двинулся к домику Юрки, одновременно глядя в лес, вдруг то животное, что сорвало леску прячется за деревьями и ждет момента. Чтобы сожрать меня почти беззащитного.

Друг открыл почти сразу, после того, как я постучал в дверь. Сделал это он, абсолютно не опасаясь никого.

– Здорово! – он громко поприветствовал меня, не опасаясь никого.

– Тсс! Сигналка сработала.

Друг тут же подобрался и схватил свою нарезную «Сайгу», которая стояла в доме у дверей. Юра вопросительно посмотрел на меня. Я в ответ пожал плечами, мол сам еще ничего не знаю и только вот сейчас у меня хватило духу проверить все. Кивнул в сторону места убийства и тихонечко направился туда, Юрка пошел следом.

Во дворе никаких следов на снегу не было, кроме тех, что мы оставили вчерашним днем. Снега ночью не было, так что их не запорошило. А вот за забором было видно, что кто-то бродил. И это, скорее всего, хищник, не большой, наверное, лиса пыталась найти себе что-то поесть.

– Нам нужно как-то связь организовать, – сказал я другу разглядывая следы.

– Рации же есть.

– То, что они есть, это хорошо, вот только, когда я пять минут назад вызывал тебя, ответа не последовало.

– Ну так, они выключены, разрядятся же, – виновато ответил друг.

– Вот и говорю, что нужно наладить связь.

Мы оглядели лес, прошлись по участку в поисках опасности и успокоившись решили, что нужно готовить завтрак. Развели костер, захотелось приготовить что-то на костре, а не в доме на печке.

Пока костер разгорался, Света вынесла бутылку растительного масла, которое мы купили вместе с другими продуктами и нарезанное мясо местного медведя, его, все же надо быстрее есть, а консервы поберечь.

Я обратил внимание, что Светлана немного опухшая, видно было, что девушка пол ночи проревела. Взглянув более пристально и на друга, то увидел, что и он тоже не выспавшийся, какой-то опухший что ли. Видимо для его жены эта ситуация дается довольно тяжело, а Юра, как хороший муж, пытается её поддержать. По крайней мере так кажется на первый взгляд, нужно будет потом побеседовать на эту тему, когда останемся вдвоем, если тот, конечно, захочет.

А вот я вчера, похоже, вырубился раньше, чем Аня, может и она тоже рыдала в подушку, пока я своим храпом отгонял лесных зверей.

– Мужики! – будто прочитав мои мысли Аня выбежала на крыльцо. – У вас яйца есть?

Вопрос застал нас врасплох, Юра со Светой, с недоумением взглянули на девушку, а потом вопросительно посмотрели и на меня, мол что твоя баба позволяет?

– Ну мы вчера вместе мылись в бане, ты сама все видела, – попытался я перевести в шутку эту неловкую ситуацию.

– Да не, – девушка захихикала. – Я про куриные яйца, они остались еще? Или все съели?

– Пол ведра осталось, даже побольше, мы же только раз их ели, – ответил друг.

– А они ведь деревенские, не с птицефабрики? – не унималась моя девушка.

– Ну да, – чуть задумавшись ответил Юра.

– Значит может получится! Вова, мне нужны коробки и тряпки какие-то и Света, принеси, пожалуйста яйца!

Мы пожали плечами и пошли выполнять задание, оставив Юрку присматривать за готовящимся завтраком. Коробок не было, по крайней мере в том понимании, в котором их представлял я, то есть картонных коробок. Вернее, они были, вот только в них стояли консервы и вытаскивать их не хотелось, зато были деревянные ящички из-под фруктов и овощей. Мы в них что-то привозили и просто оставили на улице гнить.

Вытряхнув из ящичков снег и прихватив со своего «склада» старые тряпки, которые было жалко выбросить, так как мы же выживальщики и все ненужное тащили сюда, я отправился в дом. Там уже была и Света, она с Аней перебирала яйца.

– Да, это слишком маленькое, его оставь, – говорила моя подруга.

Ящички поставил у печки, чтобы те просохли, рядом же и бросил тряпье, чтобы и оно нагрелось, сарай все-таки не отапливается, и он довольно холодный в это время года.

– Ты чего придумала? – спросил я.

– Кур выводить будем!

– С чего ты решила, что из этих яиц можно вывести цыплят?

– Милый! – Аня отвлеклась от выбраковки яиц. – Я росла в деревне, и мой дедуля, показал, как из лампочки и коробки сделать инкубатор и да, эти яйца домашние, не с птицефабрики, а значит большая вероятность, что они оплодотворены и из них, если делать все правильно, могут вылупиться птенчики.

– Хм, у нас есть штук десять сороковок тут, – задумался я. – Но потянут ли сейчас их панели?

– Кстати да, вы, когда их собираетесь установить? – спросила Света.

– Не знаю, мы еще с Юрой это не обсуждали. Тут и так хватает забот.

– Ничего не знаю, нужно электричество!

Света карикатурно нахмурилась и топнула ножкой. Это сделано в шутку, но она права, нужно установить панели и пусть в доме будет хоть какой-то свет, хотя бы от светодиодной ленты, все меньше свечей жечь придется.

– Кхм, – нас перебила Аня. – Может, пока цыплята не вылупились, все панели будут стоять на одной крыше?

– Это почему? – возмутилась Света.

– Зима же, и солнечного света может не хватить, чтобы бесперебойно работали лампы накаливания, – ответил я.

– Опять без света сидеть, – расстроилась девушка.

– Ну хочешь, мы на ваш дом повесим панели?

– Тогда вы будете следить за инкубатором, хорошо? Но смотри, яйца переворачивать надо каждые пять или шесть часов. А еще постоянно следить за влажностью, надо будет доливать воду в кружки. Кстати, Вов, у вас же есть какие-нибудь ненужные стаканы здесь?

– Есть, – кивнул я.

А вот Света задумалась. И я её прекрасно понимаю, постоянно следить за яйцами, переворачивать их, доливать какую-то воду, мне это тоже никуда ни уперлось. С другой стороны, если принять во внимание, что мы тут застряли и скорее всего обратного пути домой нет, то постоянный источник белка, в виде куриных яиц и самого мяса, будет просто необходим. Кто знает, может медведь, которого мы добыли вчера это последний наш трофей.

– Нет, давайте пока у вас повисят панельки, а как только появятся куры, то переделаете с Юрой.

– Хорошо, – кивнул я.

Вот, кажется, и наметились планы на сегодняшний день. А я хотел заняться частоколом, вернее начать валить деревья. Ну ладно, надеюсь, что в ближайшее время на нас не нападет очередной местный зверь-переросток.

Оставив девушек в доме с яйцами, я вышел на улицу к Юрке, тот уже почти приготовил гречку с мясом медведя. И судя по тому, что приплясывает, немного подмерз.

– Иди в дом, погрейся.

– Да ну, я уже почти закончил. Чего твоя придумала?

– Походу Аня изобрела животноводство, в этом девственном мире.

– В смысле? – не понял юмора друг.

– Хочет вывести цыплят.

Я рассказал все то, о чем поведала моя девушка и о том, что сегодня нам следует поставить солнечные панели и подключить лампы, для импровизированного инкубатора. Юра тоже немного расстроился, что какое-то время ему придется пожить без электричества, но согласился с тем, что наличие домашних кур важнее комфорта. Тем более, что это недели на три, не больше.

– Слушай, а Аня как переживает эту ситуацию? – Юра неожиданно перевел тему.

– Не знаю, если честно, мы это еще не обсуждали.

– Моя всю ночь проревела, у неё там родители остались.

– Я заметил.

– А самое неприятное в этой ситуации, что скорее всего Света беременная.

Вот это новости! Находились бы мы в другой ситуации или же в нашем Красноярском лесу, где и изначально планировали провести отпуск, то непременно расцеловал бы своих друзей. Ведь они хотели ляльку, планировали, вот только то ли не получалось у них, то ли не делали ребенка целенаправленно.

А здесь, когда нас на весь мир всего четыре человека, а по медицине я могу лишь наложить жгут и дать активированный уголь. Конечно я утрирую, но принять роды точно не смогу, да никто из нас не сможет.

– Ты уверен? – спросил я.

– Не знаю, Вов. У нее месячные должны были начаться неделю назад.

– А тест?

– Да не купили, хотели у дома, в аптеке взять, но там, как назло учет был, а в деревне, сам видел, не было ничего. Мы, если честно, подумывали даже не ехать, если бы две полоски было, но сложилось все вот так.

– Блин, – я почесал бороду. – Я, конечно, поздравляю вас, лялька – это здорово, но вот как быть в нашем положении я не знаю.

– Ты не помнишь, в нашей «библиотеке» есть что-то про роды? – неуверенно спросил Юра.

– Не знаю, я много чего по медицине распечатывал, может и есть что-то, надо поискать.

Юра снял котелок с огня, и мы пошли в дом. Девушки уже разобрали яйца и разложили их. Отбраковали всего одиннадцать штук, остальные семьдесят четыре штуки аккуратно разложили в ящики, которые застелили тряпками и в каждый поставили по стакану с водой.

Завтракали молча, я лишь поглядывал на Свету, пытаюсь понять по её виду на сколько она может быть беременна, понимаю, что это глупо и вот так вот не определить, тем более сколько им может быть? Две недели? Три? Но любопытство распирало меня.

Мне, между прочим, тоже нужно быть аккуратнее. Пачку презервативов я захватил с собой, в надежде, что после убойного труда у меня хватит сил на интимную близость, вот только кончатся они быстро. А это не такая вещь, которую можно постирать и снова пускать в дело. И беременеть теперь точно не хочется. Нет, я детей хочу, желательнее троих, два пацана и одна девчонка, вот только смысл? Кому они здесь нужны?

Меня всегда забавляла мысль о том, что одна пара выживших в пост апокалиптического мире сможет возродить человечество. Это не библейская мифология, где Адам и Ева смогли расплодиться, да и то, насколько помню, там жили и другие люди, на которых женились их дети.

Так и здесь, даже если наши дамы смогут удачно родить, не умерев и не погубив ребенка, то мои дети смогут жениться на детях Юрки, в том случае, если обоих полов будет поровну. А дальше что? Братья буду жениться на сестрах? И кто получится? Нет, вымрут через одно два поколения от болезней и уродства.

Кстати, то же самое и куриц касается. Сколько они смогут нам приносить яйца и мяса, ведь через какое-то время, если все удачно получится, они все станут друг другу родственниками, а дальше вырождение. Да и фиг с ними, пусть первое время нас побалуют яйцами, а там разберемся походу.

Возвращаясь к продолжению человеческого рода, первоочередной задачей становится поиск людей. И самый минимум это найти тех староверов, которые исчезли после войны всей деревней. Они, по крайней мере смогут нас неплохо выручить, приняв роды у Светы. Да и в любом случае жить в обществе людей гораздо лучше, чем вот так вчетвером.

Даже если они замкнуты, а зная, что в современном мире староверы довольно закрыты для общества, нам есть, что им предложить. Хотя бы три мешка с гречкой, овсом и пшеницей, да и литературы у нас выше крыши, новые знания тоже могут быть полезны, тем более в таком замкнутом обществе.

Единственное, чего я боюсь, это то, что они могут находиться вообще на другом континенте, или на этом, но за тысячу километров.

Конечно, есть шанс, что тут есть и местная цивилизация, которая имеет представление о медицине и о том, как правильно принять роды, вот только насколько это возможно? В любом случае, без поисков ничего этого не узнать и тут встает новый вопрос, нам бросить наше насиженное место, загрузить машины и рвануть искать цивилизацию? Или оставить девушек сторожить яйца, а самим потихоньку исследовать окрестности, возвращаясь назад, чтобы не переживать за подруг?

После завтрака, я вспомнил, что хотел замерить сколько длится местные сутки, поэтому воткнул прямую палку в снег, дождался, когда часы покажут ровно четырнадцать ноль ноль,

благо ждать пришлось всего шестнадцать минут и прочертил в снегу глубокую черту, по тени палки.

– Ты чего делаешь? – спросил друг, глядя на меня.

Пришлось объяснять, тот согласно кивнул, мол верное дело делаешь. Конечно, эта информация, по сути, нам нафиг не нужна, но все равно интересно, насколько данная планета похожа на родную Землю.

Чуть переварив гречку – царицу всех круп, мы принялись устанавливать солнечные панели. Местное светило почти все время находилось с тыльной стороны дома, поэтому панели вешали на стену, а не на крышу, так как там света попадало бы мало. Да и ухаживать за ними так легче, чем каждый раз после снегопада лазить наверх, чтобы очистить панели.

Если честно, то почти всю работу сделал Юрка, для меня всё это сравни танцам с бубном. Что, куда и как подключать, несмотря на то, что друг все мне разжевывал, понять так и не смог.

Единственное, что я понял, это то, что есть какие-то контроллеры, автоматы защиты, инверторы и самое понятное для меня это аккумуляторы, их использовали сразу два, на всякий случай. К сожалению, паяльника у нас не было, поэтому провода приходилось скручивать и заматывать синей изолентой.

Вообще, где-то читал, что синяя изолента якобы используется для обмотки нулевых проводов. Для проводов под напряжением используется красная, белая для нанесения отметок, белая для заземления. Вот только в нашей культуре синяя изолента стала культовой вещью, как и вэдэ сорок. Что-то шатается? Замотай синей изолентой! Не можешь что-то открутить? Вот тебе вэдэшка.

Возвращаясь к нашим танцам с бубном, то на все про все ушел почти весь день. Это на ютьюбе ролики по установке солнечных панелей длятся по пятнадцать минут, которые я смотрел перед выездом, но все равно ничего не понял.

Юра взял на себя и изготовление «светильников». Запасенные «вилки» подключались проводам, с другого конца – патроны, которые были специально приобретены, когда нам достались, опять же бесплатно, десять штук ламп накаливания. Еще немного манипуляций с отверткой и кусачками и вот, свет у нас есть!

Теперь остается наблюдать, да вовремя переворачивать яйца в коробках. Я отдал свои часы Ане, настроив будильник так, чтобы он звонил каждые пять часов. Надеюсь, что эксперимент увенчается успехом, а то получится, что у нас не будет ни яиц, ни цыплят.

Отметить это дело мы решили чаем с заготовленными на черный день сникерсами – заслужили. Да и черный день уже наступил и судя по всему, кончится не скоро.

Глава 7

Утро следующего дня, для мужской половины нашей компании, началось с физической активности. Пришлось копать промерзлую землю, чтобы наконец-то посадить картофельные отчистки, да и ещё для какой-то мелочи, про которую Аня пока не сказала. Скорее всего в расход пойдут какие-нибудь семена.

– Как думаешь, при перемещении с Земли сюда почва тоже перенеслась или нет? – спросил я.

– А какая разница? – удивился вопросу Юрка.

– Ну как? Смотри, вот с нами, машинами, запасами и избами перенесли и деревья. Попадало их совсем немного, то есть в теории, и земля перенеслась вместе тоже. Если это так, то какая глубина почвы оказалась здесь из нашего мира?

– Судя по тому, насколько здесь промерзлая земля, то мне кажется она местная, – ворчал друг, отбивая штык-лопатой почву.

– Хочешь сказать, что тот туман воздействовал только на объекты на поверхности земли? Тогда получается, что он как бы «пересаживал» деревья выдергивая из почвы вместе с корнями из нашего мира в этот.

Юра перестал долбить землю и посмотрел на меня.

– Вова, ты чего херней маешься? Какая разница, с корнями деревья перенесли или вместе с почвой? Мне сейчас вообще не до этого.

– Во-первых, это интересно. В книгах про «попаданцев» всегда этот момент происходит по-разному. Например, в одной, мужик перенесся вместе с машиной, но при этом ничего, что его окружало не оказалось в новом мире, только он и его тачка с вещами. Почему? Высшая сила избирательная? И переносит только главного героя и то, что нужно автору? Встает вопрос, почему не перенесли деревья, камни, мусор на обочине дороги? В другой перенесся только парнишка, без всего. Получается, что что сила, которая перенесла его, может это делать только с живыми существами. Но возникает другой вопрос, почему он перенесся вместе со своей одеждой? Ведь она не живая и главный герой должен как Терминатор появиться в новом мире голым. А если это магический призыв? Хотя магия – это какой-то бред.

– Я все время забываю, что ты гуманитарий, – обреченно выдохнул Юра и снова начал долбить землю. – А во-вторых что?

– А во-вторых, у меня ружье закопано, и я переживаю, перенеслось оно с нами или нет.

– Какое ружье? – вновь удивился друг.

– Нелегальное, – тихо ответил я, так, чтобы никто не услышал. – Я у семьи Ани выкупил двустволку.

– Ну ты красава! Надо сходить и проверить то место, чего гадать? Тем более сейчас то прятать не от кого, никто документы на оружие спрашивать не будет!

– Согласен, надо. А вдруг оно не перенеслось?

– Тебе своих стволов мало что ли?

– Жалко просто.

– Жалко ему! – Юра зачерпнул от долблённую землю и пересыпал в ведро. – Знал бы я, что так произойдет, вообще бы не поехал на эти выходные на участок.

– Представляешь, если все перенеслось без нас. Приехали бы мы сюда, а тут пусто. Не жалко было бы потерянных денег?

– Конечно жалко! Вот только мы бы находились в цивилизации и если Светка все же беременна, то для нее уж точно было бы лучше. Отстроить все всегда можно, а вот сейчас мы дико рискуем не только своими жизнями, но и наших жен.

– Согласен, что там нам было бы лучше, – я перестал долбить землю. – С одной стороны, рад, что рядом Аня, по крайней мере она с посадками нам поможет и научит, с другой, уж лучше бы она была в Красноярске. Не прощу себе, если с ней что-то случится.

– Вот и я про то же! Это для нас было хобби, да и я думал, что будет ядерная война, а не выживание на планете без людей.

– Ну люди, то есть, – не согласился я.

– Сам же говорил, что их еще найти надо, так что считай, что и нет.

– Есть идеи что нам делать дальше?

– Никаких, если честно. Светка ревет ночами, я от нее перенимаю это упадническое настроение. Она же девка городская, училка. В лес то с нами согласилась выехать только из-за того, что я обещал её в случае чего сразу обратно увезти. Припоминает мне это, когда плачет, просит, чтобы я увез домой.

Юрка сдал, по нему видно, он хоть и хорохорится, делает вид, что все в порядке, но чувствуется, что нет того запала, который был, когда приезжали вдвоем. Тогда он горел идеей о своем потайном месте, в котором можно скрыться, когда придёт пушистый зверек.

Я могу его понять, неприспособленная жена, которая к тому же может оказаться беременной, у них обоих остались родители в городе. У меня тоже они там, но есть брат с сестрой, смогут позаботиться, а у Юрки никого, он единственный в семье.

Надо с Аней поговорить на эту тему. Она хоть и нашла себе занятие, но кто знает, что у девчонки на душе. Я, наверное, болван, раз не сделал это сразу, но так уж получилось. Уставший сразу засыпаю. А она может быть тихонечко плачет в подушку, чтобы не разбудить меня.

– Закончили! – друг воткнул лопату в яму.

Четыре ведра отправились на печку, чтобы почва просохла, к тому же таким образом можно убить паразитов, которые могут обитать в земле и потом сожрать урожай. Кто знает, что живет в этой почве, может им придутся по вкусу земные овощи.

В это время, девушки отобрали три крупные луковицы и всего две морковки, которые подходят для посева на семена. Если с луком все понятно, выбираешь самые крупные, то у моркови все сложнее. Помимо того, что сам корнеплод должен быть крупным, не должны быть срезаны какие-то точки роста. О чем говорила Аня, я не понимал, для меня это все абракадабра, а вот Света слушала внимательно все то, о чем говорит моя подруга.

– Так, а кто семена покупал? – Аня тыкнула в разложенные пачки на столе.

– Ну я, а что? – ответил Юра.

– Смотри, вот упаковки «эфки», они взойдут, урожай будет хороший, но с них вы не получите посевной материал.

На столе отдельной стопочкой лежало упаковок пять с разными семенами.

– Почему?

– Гибриды это, они не способны дать семена для последующего урожая. А вот эти нормальные, – девушка показала на вторую стопку, – Их будем разводить для семян.

В нашем распоряжении оказался один пакетик с красной фасолью, в которой всего пять фасолинок, много лет придется разводить эту культуру, чтобы урожая хватало на еду. Три пакета разных сортов гороха, один из которых «эфка», этот сорт мы съедим сразу, этим летом, остальные на разведение. Тут разница зависела от производителя, так, например, в «эфке» было всего пятнадцать горошин, в остальных от тридцати до пятидесяти.

Также два пакета свеклы, один с маркировкой эф один, четыре пакетика с морковью, и тут тоже затесалось два пакета с «эфкой», репы пакет, два пакета желтых кабачков и тут тоже один оказался гибридом, тыквы один пакетик и три пакетика лука на зелень.

Можно устроить хорошее фермерское хозяйство. Но боюсь, что того поля, которое мы готовили для посева пшеницы, овса и гречки не хватит на все. По-хорошему нужно разрабатывать место за лесом, там, где паслись бизоны. Но в таком случае, если мы продолжим жить

в лесу, посевы могут быть уничтожены травоядными животными. Вытопчут или, что более вероятно, сожрут.

Хм, я все-таки не отбрасываю мысль, что жить мы будем тут, а не рванем в поисках цивилизации куда глаза глядят. В любом случае этот момент необходимо обсудить со всеми, а не единолично принимать решение. Да и проехать мы можем пока что только до речки, а до... равнины? Луга? Что это? Никогда не был силен в географии. Да, пусть будет луг, добраться можно только пешком. А это значит нам предстоит вырубать деревья, чтобы проложить дорогу.

К тому же, эти деревья можно будет использовать для укрепления периметра лагеря. Попростому, поставить частокол. И снова я думаю о том, как улучшить это место.

В дом пришлось принести еще три ведра из-под краски или извёстки, нашли мы их у мусорного контейнера и решили, что лишняя тара в нашем нелегком деле пост апокалиптического выживания пригодится. Вот и пригодилась. Просушенную землю мы пересыпали из нормальных оцинкованных ведер в пластиковую тару. В землю, Аня добавила немного золы и посередине каждого ведра посадила по луковице.

А вот тары для картофельных очисток у нас не нашлось, поэтому пришлось вытаскивать из ящиков в сарае мелочёвку, застилать целлофановыми пакетами дно, чтобы земля не высыпалась и засыпать землей.

С того посева Аня не планировала получить хороший урожай, с её слов ничего кроме картофельной мелочи не вырастит, но даже такое можно будет сохранить и посадить через год. А вот тогда можно рассчитывать на более добрый урожай. Все равно запасы карман не тянут, даже мелкая картошка может когда-то помочь.

Для морковки пришлось еще копать землю, и использовать для её посадки обычное оцинкованное ведро. Нужная тара может быть и есть где-то, но искать уж сильно не хотелось. В одно ведро поместилось обе морковки.

Теперь у моей девушки забот выше головы, помимо того, что нужно следить за яйцами, необходимо смотреть и за посадками.

– Слушай, у нас же есть семена морковки, зачем еще? – спросил Юра, глядя на ведро с землей.

– На всякий случай, вдруг не получится вывести семена из нового урожая. А так будет запас.

– А чеснок не надо рассаживать?

– Чеснок весной так посадим, растеребим головку и посадим по одному зубчику, тут проще. Он часто в стрелку уходит, так что можно будет и семена собрать.

– Уверена? – недоверчиво спросил друг.

– На сто сорок шесть процентов.

За посадками подошло время проверять импровизированные солнечные часы. В два часа дня по нашим наручным часам, тень от палки находилась не там, где должна была быть, при двадцатичетырёхчасовых сутках. Нам пришлось наблюдать за тенью еще час с копейками. По итогу оказалось, что эта планета делает оборот вокруг своей оси за двадцать пять часов тридцать две минуты и сколько-то секунд.

Помню, несколько лет назад, при общении с одним знакомым, который является ярким фанатом различных конспиралогических теорий, услышал одну занимательную версию, будто биологические часы человеческого организма настроены на двадцать пять часов. Не знаю насколько это соответствует действительности, но привыкнуть теперь к этому придется.

Оставшуюся часть дня, я с Юрой посвятили тому, что валили деревья. Для того, чтобы пеньки особо не мешали последующему проезду машин, приходилось откапывать стволы из снега и пилить как можно ближе к земле. Само собой, идеально не получалось, но, думается, что высокий клиренс позволит аккуратно проехать, ничего себе не повредив.

– Слушай, – начал я разговор в один из перерывав. – Что думаешь на счет забора?

– В смысле, мы же вроде все обсудили.

– Я про то, что может не будем делать частокол?

– А как ты хочешь? Положить их горизонтально?

– Ну да, а то мне хватило того, что мы сегодня несколько ведер долбили, а тут нам и до весны не управиться.

Если делать все грамотно, то нужно вкапывать не меньше трети бревна, то есть, для того, чтобы был приличный забор в два с половиной метра, для защиты от местных гигантских животных, нужно рыть траншею в полтора метра глубиной, плюс обжигать вкапываемую часть, чтобы не гнил.

И если обжиг особо не страшит, то копать промерзлую землю по периметру всего участка я не горю желанием. По мне, проще использовать в качестве опорных столбов деревья, на которые сейчас натянута рабица, о бревна прибить их горизонтально.

Так и времени меньше потратим на возведение нормального забора, да и стволов меньше уйдет. Ведь расстояние между деревьями, которые послужат столбами от двух до четырех метров.

Когда я купил участок, и мы расчищали его от деревьев, то специально оставляли по границе сосны с расстоянием друг от друга в два три метра, чтобы забор было легче ставить, первый раз это пригодилось, когда мы устанавливали рабицу, она не висела, а нормально натягивалась, второй раз это решение выручит нас сейчас.

– Слушай, ну я не против, – согласился Юра, выслушав мои доводы. – Жаль, конечно, что по верху не будет никакой защиты.

– Согласен, до сих пор жалею, что не купили егозу.

– И не говори! Пригодилось бы сейчас. Конечно можно трехсоток набить, но у нас их мало.

– Не гони, гвоздей у нас полно, но явно не для того, чтобы из них колючку делать, – запротестовал я.

Юра вновь завел бензопилу и принялся валить дерево, я ждал, когда он закончит, чтобы приступить следом. Мы решили пилить по очереди, один работает, второй переводит дух, да и безопаснее так, меньше шансов прошляпнуть падающее на тебя дерево.

Спиливали в основном сосну, дерево хорошо подходит для наших целей, высокое прямое дерево отлично будет выполнять функцию забора. Березы и осины валили только, если мешали будущему проезду, но они пойдут для дров. А вот кедровую сосну не трогали.

Сибирский кедровый орех, помимо того, что питателен и содержит кучу витаминов и минералов, еще и очень вкусная штука, так что кедровые мы не спиливали ни под каким предлогом, лучше направить дорогу по другому пути, чем лишиться такого дерева.

Иллюзий о том, что забор закончим быстро, не было, хотя мы торопились. Все же страшно, когда тебя от диких животных защищает только металлическая сетка. Странно, что на Земле такого страха не было, может быть мы надеялись на русский авось, а может на отношение к безопасности повлияло то, что мы не видели в живую таких медведей и волков-переростков.

Здесь же безопасность вышла на первое место, тем более, если мы с Юрой будем отлучаться на поиски людей или хотя бы их признаки, кто знает сколько нам придется ночевать вне дома, а зная, что наши женщины защищены полноценным забором, через который многим хищникам трудно перебраться, будет легче оставаться в пути как можно дольше.

Ставить забор начали с секции, слева от въезда для машин, если смотреть из леса. Отцепили сетку, вытащили гвозди из дерева, пусть погнутые, но они еще пригодятся, тем более в этом мире нет магазинов, где можно купить упаковку гвоздей. По крайней мере сейчас мы о таких не знаем. Расстояние замерили рулеткой, отпилили необходимую длину у сосны и прибили первое бревно. Начало положено.

Мы хоть и вымотались уже, но закончить секцию, просто необходимо. Не хочется оставлять дыру в заборе.

- Как думаешь, клещи замерзли? – спросил я, забивая гвоздь.
- Насекомые что ли? – не понял вопроса друг.
- Нет, блин для обжима проводов! Конечно насекомые.
- Надеюсь.

Для Сибири эти мелкие кровососущие уродцы беда. Первое время, пока не стали опрыскивать территорию участка специальными средствами, за день мог снять с «энцифалитки» до тридцати штук, даже думал бросить затею с лесным домиком. Уж больно не хотелось валяться в больнице с энцефалитом или боррелиозом.

Потом, конечно, стало попроще, препараты помогали и на нашей территории их почти не было, но вот, когда выходил в лес, то вновь цеплял на себя десяток другой. Сейчас, когда мы перенеслись в этот мир, была надежда, что эти твари замерзли, не успев спрятаться под листву.

Еще бы мошкара с комарами тоже не успела подготовиться к зимнему сезону и также сдохла, а то не хочется, чтобы и здесь нас одолевали эти божьи твари. Хотя, я думаю, что здесь своих насекомых хватает и хорошо бы они были ненадоедливыми для людей.

Последнее пятнадцатое бревно мы прибавляли уже в потемках. Пришлось натянуть налобные фонарики и еще один, который рассеивает свет на большую площадь повесить напротив. А еще самодельные лестницы, не добавляли уверенности, что бревно не упадет, пока мы его затаскиваем наверх и не придавит одного из нас. Однако вскоре, был забит последний гвоздь и почти два с половиной метра забора преграждали нам путь.

С чувством выполненного долга, мы собрали инструмент, убрали его до следующего дня и отправились ужинать и отдыхать.

Глава 8

Когда мы начали ставить нормальный забор из бревен, из-за того, что отказались от частокола, думал, что будет намного проще. Ведь копать землю теперь не надо, спиливай спокойно дерево, отрезай нужную длину и прибивай, вместо сетки рабицы.

На деле все оказалось гораздо труднее. Во-первых, запал ушел уже день на третий, когда тебе не хватало ночи, чтобы измученное тяжелыми дневными работами тело отдохнуло и восстановило силы. Во-вторых, мы спиливали сосны уже довольно далеко от границы участка, одновременно освобождая себе путь для машин, а это значит, что и тащить бревна приходилось дольше, из-за чего возведение забора затягивалось, да и уставали сильнее. Так, если в первый и во второй день смогли полностью сделать по секции, то на третий мы ушли спать, когда оставалось до завершения поставить еще четыре бревна. И получалось, что за тот же период времени делали мы меньше, чем задумывали.

К тому же, стукнули дикие морозы, в один из дней, градусник, что висел на улице, показал сорок градусов мороза, само собой в тот день мы ничего не делали. Да и когда было чуть теплее тридцати, долго находиться снаружи было не выносимо. И пусть активная работа грела, пальцы в варежках дико мерзли, сжимая бензопилу в руках. Так что часто приходилось уходить в дом, чтобы отогреться да попить горячего чаю.

Саму рабицу, мы аккуратно скручивали. Нам, в том случае, если у Ани получится вывести цыплят, нужно будет построить еще курятник и сеткой обнести место для выгула. Как минимум, с нами перенеслась лиса, а то и не одна, так что к сохранению от воровства такого ценного ресурса для выживания, как курица, подойти нужно ответственно. Да и кто знает, какие животные еще тут обитают, способные утащить домашнюю птицу.

Кстати, на счет животных. Мы давно не снимали наши фотоловушки, так что сегодняшним утром решили сходить пешком и проверить оборудование, а может и вовсе принести домой, да зарядить аккумуляторы.

Несмотря на то, что вот уже неделю в лесу стоит шум от бензопил, да падающие деревья нагоняют на живность страх, оказалось полно следов. Зайцы, лисы, косули топтали снег вокруг нашего лагеря не опасаясь никого. Возможно они делали это ночью или ранним утром, пока над лесом царил тишина.

Около первой фотоловушки следов почти не было, да и те уже довольно старые. Вторая, которая находилась около реки, должна много чего наснимать, так как там обнаружили следы, которые раньше я не видел, в том числе и на Земле. Может это кто-то из местной фауны? По крайней мере эти следы не вызывали опасения, они были небольшие и больше похожи на барсучьи, только чуть покрупнее.

Но вот то, что мы обнаружили, когда приближались к третьей фотоловушке, заставило нас сильно напрячься и снять карабины с предохранителей. Подходя к окраине леса, сквозь деревья мы увидели красные пятна на снегу. А чуть позже и разбросанные по округе кости какого-то крупного животного. Как оказалось, это был зубр, на это указывали оставшиеся рога, да обгрызенный череп.

На снегу были следы, уж очень похожие на волчьи, вот только приложив ладонь к одному из них, я присвистнул.

– Он раза три больше моей ладони!

По спине пробежал неприятный холодок. Складывалось ощущение, будто этот хищник сейчас наблюдает за нами. Я оглядел лес и поле. В дали, ближе к реке, паслись зубры, справа, где поле граничит с лесом, копошились мелкие, по сравнению с зубрами, животные, больно напоминающие кабанов. Они явно местные, под Красноярском дикие свиньи не водятся.

– У меня что-то жим-жим, – прошептал Юра, так же оглядывая окрестности. – Может свалим уже?

– Согласен, – кивнул я.

Мы сняли фотоловушку и чуть ли не бегом рванули в сторону лагеря. Всю дорогу казалось, что хищник преследует нас и вот-вот нападет со спины. Но поворачивая голову назад, никого за собой не обнаруживал. Юрка тоже часто оглядывался, ему было не меньше страшно, чем мне.

Вбежав в мой дом, женщины с недоумением посмотрели нас, а увидев наши лица с испугом спросили.

– Что случилось?

Я лишь громко выматерился, описывая многогранным русским матом то, что обнаружили. Чуть отдышавшись и сбросив с себя верхнюю одежду, в доме было тепло, так как топили круглосуточно, сел за стол и вытащил из рюкзака фотоловушки.

– Посмотрим сразу последнюю? – спросил друг, присаживаясь рядом.

Я кивнул, мне тоже было интересно, что же там за тварь пообедала. Хотя я прекрасно понимал, что там было, просто хотелось вблизи увидеть хищника.

Достал и старенький ноутбук, который в свое время было жалко выбрасывать или продавать, а с появлением лесного участка и приобретением фотоловушек ему нашлось применение. Была еще идея хранить на нем электронные варианты книг, что мы распечатывали и привозили в лес, но я отказался от этого, так как планировал под эти цели вскоре взять электронную книгу. Вот только не успел. Подсоединил через провод оборудование и начал искать нужную папку.

Роликов было всего три. В первом видео, утром мимо проходило стадо кабанов. Я насчитал шестнадцать голов. Будем живы, можно будет и поохотиться на них, я никогда не добывал дикую свинью, так как они у нас не водятся, а ехать в европейскую часть России ради этого не хотелось, не такой уж я любитель охоты, чтобы тратить кучу денег и времени ради галочки в охотничьем резюме. А поставить чучело некуда, такие вещи не для однокомнатной квартиры.

Второй ролик был коротким, заяц остановился напротив ловушки, чуть постоял и побежал дальше, ничего интересного. Но вот третье видео показало то, чего мы ждали. Огромная тварь притащила на место своей трапезы теленка зубра. Я не знаю, по какой причине, этот волк-переросток ест свою добычу не на месте охоты, а тащится с ним, черт знает куда, но что в прошлый раз, когда мы впервые увидели этого зверя, что сейчас, он трапезничал не в том месте, где смог убить быка.

Тварь стала жадно откусывать от зубра куски, сперва выев все в брюшной полости, а затем приступил и к другим частям. Я смотрел будто замороженный, еще никогда не видел таких огромных хищников. С одной стороны, я будто смотрю канал про животных и сейчас показывают научную передачу о животных ледникового периода. С другой стороны, понимаю, что эта тварь находится совсем не далеко от нашего лагеря и в любой момент может найти нас, если уже этого не сделала. Мы сами ей прокладываем путь, расчищая лес от деревьев.

– Ужас какой! – произнесла Света. – Что за тварь такая?

– Да вот черт его знает, – ответил девушке муж.

– А людей она тоже ест?

– Тут кроме нас, людей здесь пока нет.

– Но ведь может? – не унималась Светка.

– Конечно может.

– Ой, мамочки!

Аня тоже смотрела на экран ноутбука и судя по её выражению лица, она была не в меньшей прострации, чем остальные.

Я выключил ролик, хватит на это смотреть и пугаться. Мы увидели, то что хотели и поняли одну вещь – забор нужно доделывать как можно скорее. Если этот мутант решит навесить нас, то боюсь, что вскрыть такой машине наш сарай, труда не составит. И хорошо, если только сарай, а не наши дома, где в качестве консервов уже выступим мы сами.

В домах, конечно, стоят металлические двери, но они не особо то и крепкие, одни из самых дешевых, от медведя то может и защитят, но вот от местного волка вряд ли. Хотя и медведь их вскрыет в два счета, чего греха таить. Да и ставни, тоже довольно уязвимое место.

На первой фотоловушке был только заяц. Зато вторая, та что стояла у реки, порадовала нас обилием местной и земной живности. Помимо зайцев, к водопою приходили и косули, какая-то дикая кошка, уж не знаю, местная это или с нами «приехала» с Земли, а если и с нами, то дикая она была или сбежала из какой-нибудь деревеньки. Шатался и мишка, видимо тот, которого мы спасли. Это, кстати, тоже ничего хорошего не несет в себе. Он, по идее должен спать, зима на дворе, хотя на нашей планете был всего лишь сентябрь и мишутка не добрал жирка. А теперь мается, не может лечь спать. Как бы не пришлось его пристрелить, а то не хочется, чтобы рядом рыскал шатун. Разок в кадр попался глухарь. Другой раз другая птица, которую ни я, ни Юра не знает. Ну а местным зверьком, чьи следы мы увидели и не смогли распознать оказался кто-то очень сильно похожий одновременно на барсука, скунса и росомаху.

Животные часто приходили к воде, но в последние дни, когда стукнули морозы и речка окончательно покрылась льдом, зверья стало меньше. У нас вода тоже заканчивается и уже скоро придется ехать долбить лед, чтобы набрать водички.

– Может пока река покрыта льдом рванем на тот берег? – предложил я.

– Зачем? – спросил Юрка.

– Посмотрим, что там.

– Может сначала доделаем забор?

Друг прав. Как бы не было интересно, что там за речкой, необходимо решить вопрос с безопасностью. Медведь-шатун, мега-волк, может еще какие твари, которые не попали в объективы фотоловушек, рано или поздно могут наведаться в гости, тем более, когда готовишь, а аромат пищи разносится на сотни метров. Вот так заинтересуются хищники и придется снова отстреливаться. И кто знает, какой частью тела в следующий раз к нам повернется удача.

Плотно пообедав чечевицей с медвежатиной, мы отправились снова пилить деревья, да возводить стены.

За остаток дня мы доделали пятую секцию и положили два бревна на шестую. Задерживаться, после увиденного сегодня на видеозаписи, до темноты не хотелось, поэтому закончили пока солнце еще светило.

А вот утром мы обнаружили то, чего больше всего боялись. Заборная сетка была повалена, а по всему участку были огромные волчьи следы. Эта тварь подходила и к нашим избам, обошла сначала один дом, потом другой. Оба склада и туалет тоже не были обделены вниманием, а самое неприятное, это то, что волк-переросток пометил бревенчатый забор изнутри.

– Вот скотина! – подавляя страх, сказал Юрка.

Нам повезло, что этот визит был «дружеским» и волк только пометил территорию, а не попытался вскрыть дома, в поисках пищи. Вообще меня удивило то, что мы не услышали, как по нашей земле бродит дикий зверь. Оказывается, эта тварь, несмотря на свои гигантские размеры может передвигаться бесшумно.

Все утро мы приходили в себя и пытались побороть страх. Выходить на улицу совсем не хотелось, однако ситуация требует этого.

Мы снова принялись за забор. Вот только кто-то всегда оставался на стрёме. И пока один спиливает дерево, второй во все глаза смотрит по сторонам, выискивая опасность. Иногда, когда требовалось притащить бревно, на помощь выходили Аня со Светой. Они всегда дежу-

рили вдвоем, охраняя нас от опасностей. Девчонкам в их Саёжки мы достали экспансивные пули, там даже если неудачно попадут, то животинке будет не очень приятно.

Так, в нервной обстановке прошел еще один день. И мы, вымотавшись, скорее морально, чем физически побрели по домам.

Ночью меня разбудила рация. Вернее в нее полушёпотом что-то пытался сказать Юрка. Однако, еще не успев взять в руки приемник, услышал, как снаружи кто-то что-то ломает.

Пшш.

– Вова, мать твою, проснись, у нас гости! – шипел Юрка.

– Слышу уже!

– Хорошо, я на крышу полез.

– Давай аккуратнее там, не шуми сильно!

У меня дрожали руки. Я сейчас испытывал огромный страх, ведь прекрасно понимал, кто находится по ту сторону дверей. Но сможем ли мы его убить, прежде чем оно разворотит тут все. Ведь если этой твари хватает сил тащить зубра, ни одну сотню метров, то сравнять наш дом с землей в порыве ярости не составит труда.

– Твою же мать, – зашипела рация. – В живую, эта тварь еще страшнее.

Я, наконец-то, взял себя в руки, по крайней мере очень надеялся на это и снял с предохранителя Тигра. Аня тоже встала, сразу же схватив Сайгу. Она у меня молодец, без слов понимает, что делать и как себя вести, когда грозит опасность. Пожать бы её деду руку, за то, что правильно воспитал внучку.

– Что он там ломает? – спросил я Юрку.

– Сарай с тушенкой.

– погоди, не стреляй без меня.

– Ты чего хочешь сделать?

– Окно открою.

Металлическая перекладина, которая не давала ставням открыться, держалась на двух огромных болтах, насквозь проходивших стену и закрученных гайками изнутри. Я открыл окно, чтобы не терять время, когда перекладина с лязгом стукнется о бревенчатую стену и привлечет внимание мутанта. В дом ворвался холодный воздух, если все закончится удачно, потом придется вновь натапливать помещение. Но это сейчас было не важно. Главное выкрутить гайку, не привлекая внимание гостя.

– Аня, встань здесь и как только я откручу гайку и сброшу болт, рывком открой ставни и стреляй в том направлении, – я показал девушке где находится сарай, по отношению к окну. – А после первого выстрела отходи, я начну палить.

– А если у тебя патроны кончатся? – Аня тоже очень сильно волновалась, при этом старалась не показывать это.

– Тогда снова займешь мое место, главное близко к окну не подходи, чтобы оно тебя лапой не достало. Будь готова!

Сам же потихоньку принялся откручивать гайку.

– Оно тебя услышало, – сообщил в рацию Юрка, и я тут же перестал крутить гайку. – Твою мать, он идет к вашему дому.

Вот же гадость! Мы напряглись и направили оружие в сторону окна. Не знаю почему именно туда, но так казалось правильным. Сердце стучало настолько громко, что я думал будто нас слышит весь лес, во главе с этой тварью.

За окном послышался рык, кажется волк-переросток учуял нас. Он попытался лапой открыть ставни, но ничего не получилось. Волк попробовал еще раз, поддев створку когтями и рванув на себя сломал её почти на пополам.

Аня ахнула. Услышав живое существо, тварь будто озверела и принялась рвать створки зубами, вырывая куски дерева. В этот момент прозвучал выстрел. Сквозь поломанные ставни

было видно, как мутант взвизгнул, крутанулся вокруг себя и побежал к дому Юрки. В этот момент в мою голову пришла довольно глупая идея, но я ни о чем не думал.

– Стреляй из окна! – крикнул я Ане, показывая на дыру, в том месте, где еще недавно висела створка ставней, а сам побежал к двери.

Выстрел в помещении оглушил меня, однако я не стал обращать на звон в ушах внимание, каждая секунда дорога. Еще выстрел нарезной Сайги, ему вторил и гладкий ствол. Зверя били с двух сторон.

Я открыл дверь и выбежал на крыльцо, из-за того, что сильно торопился, поскользнулся и упал. Из рта вырвалось многозначительное матерное слово, которое в таких случаях используется. Краем глаза, увидел, что тварь развернулось и понеслась в мою сторону.

– Дебил! – сквозь звон в ушах я услышал, что кричит мне друг с чердака.

Аня тоже что-то очень громко орала, а может просто визжала, испугавшись за меня или за себя. Я же, дабы не терять время, перевернулся на спину и развернулся ногами к твари. Бах! Первая пуля шаркнула по морде. Мать вашу, я сейчас открою кирпичный завод и если, вдруг, выживу, то следующий дом построю из кирпичей собственного производства. Еще выстрел, и пуля угодила в грудь. Я не слышал, как стреляют мои товарищи по несчастью, лишь стук сердца долбит по ушам.

Еще один выстрел и снова в грудь. До меня осталось метра три, все, я покойник.

– А-а-а-а-а!

Я заорал так, как никогда в жизни не кричал, при этом уже особо не прицеливаясь сталь нажимать на спусковой крючок с такой скоростью, с которой позволял это делать полуавтоматический карабин.

Волк споткнулся и упал, его башка упала мне прямо на ногу, придавив её собой, а я продолжал палить, пока в десятизарядном магазине не осталось ни одного патрона, всаживая в бездыханное тело монстра пули.

Глава 9

Аня выбежала из дома, отбросив Сайгу в снег и плюхнулась рядом со мной. Вот и зачем так делать? Дуло забьется, снег попадет во все щели, и ведь она явно не будет чистить оружие сразу, а это значит, что там образуются влага, а после ржавчина. Надо будет ей всыпать за это и сказать, чтобы больше не кидала оружие в снег. Тем более, что на сегодня это единственная наша защита против таких вот мутантов.

– Дурак! – начала она бить меня своими кулаками по груди. – Дурак! А если бы ты погиб! И что мне тут делать одной без тебя!

– Ну ведь все обошлось! – а ведь волновалась, даже как-то приятно стало.

– А вдруг не обошлось!

Из своего домика выбежал и Юрка, он тоже сходу начал орать на меня.

– Идиот! Ты чего творишь? Жить что ли надоело?

– Шкура, чур моя! – я вдруг вспомнил, что в прошлый раз проиграл шкуру медведя.

– Нет, он и правда идиот! – друг подал руку, чтобы помочь мне встать. – Ты бы так о своей шкуре переживал!

Когда я поднялся, то понял, что голова гигантского волка, все-таки сильно ушибла ногу и теперь приходится опираться на свою девушку, чтобы нормально стоять.

На улицу выглянула и Светка, она была без оружия и как-то со страхом наблюдала за всем происходящим.

– И как мне шкуру с этого монстра снимать? – спросила Аня.

– Как нам эту тушу вывозить? – вторил ей друг.

– И куда, – подхватил я.

Как кости медведя, выкинуть в речку не получится, так как она уже замерзла и останки волка течение никуда не унесет. Да и разделять полностью убитого зверя мы вряд ли будем, мяса достаточно от медведя, к тому же на вкус волчатина такое себе. По крайней мере на Земле ни волка, ни лису в пищу не употребляли из-за того, что их мясо воняло.

Значит тушу нужно вывозить целиком, привязывая его к автомобилю и везти как можно дальше. Как-то не хочется устраивать столовую для других хищников у нас под боком. К тому же, кто знает какие твари тут еще обитают. И с одной стороны, волк-гигант был суперхищником в этих краях и должен был отгонять со своей территории других больших охотников. С другой же стороны, мы недавно здесь убили большого медведя, и еще один, из нашего мира, бродит неподалеку. И пусть его следов давно не видели, исключать, того, что он голодный и злой, может явиться, чтобы отведать волчатинки, исключать не стоит. Но надеюсь, что земной Потапыч нашел себе хорошее место для берлоги и луг спать.

Остается лишь один вариант – в срочном порядке вырубать просеку до того поля, так, чтобы протиснулся автомобиль и вывозить волка как можно дальше.

Мы стали осматривать зверя. Темно-коричневая шкура, длинный волос – сантиметров десять, на морде шрамы от стычек с себе подобными, а может с кем-то пострашнее, одно ухо порвано. Огромные верхние клыки не умещались в пасти и слегка вылазили наружу – отличные кулоны получатся из них. Да и голова зверя будет хорошо смотреться на заборе, рядом с медвежьей.

– Смотрите, – позвала нас Аня. – У этой твари вымя.

Волк-переросток хоть лежал своей грудью на земле, задние ноги отчего-то были вывернуты вбок, из-за чего можно было разглядеть несколько сосков.

– И правда, – подтвердил я, разглядывая набухшие соски. – Получается, что у неё где-то выводок?

– Представь, если её дожидаются не только щенята, а еще и такая же скотина, как она сама.

Отчего-то по спине поползли мурашки. Мы эту тварь втроем еле завалили, а если на нас нападет самец? Да и насколько опасны её малыши? Хотя по поводу последних опасаться, наверное, не стоит, если они еще сосут мамкину титьку, то скорее всего совсем крохи.

Я вдруг понял, что стал замерзать. Отчего решил ретироваться, к тому же в моем доме распахнуто окно и дверь. А ведь внутри готовятся яйца в импровизированном инкубаторе, и такая неосмотрительность может пустить идею с домашней птицей коту под хвост.

Поломанные ставни закрывать уже не стал, ограничился лишь закрытым окном и дверью. Подкинул в печку еще дров и поставил кипятиться чайник.

Пусть на улице еще темно, однако после произошедшего спать совсем не хотелось. Я действительно поступил опрометчиво, выбежав на улицу, но в тот момент эта идея показалась мне наиболее разумной. Дурак! Адреналин схлынул и меня, вдруг, затрясло. Мою голову прошибла мысль, о том, что я чуть не погиб!

В дом зашла Аня, в её взгляде чувствовалось, что девушка хочет очень серьезно поговорит, может даже поругаться и накричать на меня. Но увидев, как меня колбасит, вдруг передумала и просто обняла меня.

– Господи, как же ты меня напугал! – прошептала Аня мне на ухо.

Повезло мне с ней! Вот ей богу, повезло! И я сделаю все, чтобы защитить мою подругу! А здесь, судя по пережитому за эти несколько недель есть от чего защищать.

В доме нагрелось очень быстро и стало довольно жарко. Помимо чая, мы решили и позавтракать, к тому же, сейчас пойдем разделывать тушу. Повесим пару рассеивающих фонариков, чтобы они освещали нам и начнем. Чего ждать рассвета? Все равно заняться нечем.

После завтрака, я зарядил все магазины на Тигра и Сайгу, поточил ножи, которые пойдут сейчас в работу и оделся потеплее.

Чтобы перевернуть на спину зверя, мне пришлось звать и Юрку, хотел запрячь еще и Светку, но вовремя опомнился, вдруг она действительно беременная, и нагрузки могут пагубно сказаться на её состоянии.

Друг тоже стал помогать разделывать волка, сидеть в доме отчего-то ему не хотелось. Со его слов, Света пережила нападение куда спокойнее, чем он предполагал. И сейчас готовит на всех еду. Ну хоть эту роль жена друга взяла на себя, а то порой складывалось ощущение, что нас тут всего трое, а не четверо.

В три пары рук дело шло довольно скоро. Шкуру волка так тщательно, как медвежью не берегли, все же не на чучело мы её снимаем. Лапы и голову просто отрубили, последнюю потом закинем в большое ведро и выварим, чтобы потом нас радовала белая черепушка на заборе.

Клыки вырывать не стали, решили, что, как и в случае с медведем, на кулоны пойдут когти, в этот раз свой трофей заслужила и Аня, девушка внесла не малую лепту в победу над чудовищем. Уж не знаю для чего, но мне хотелось носить на шее у себя когти или клыки, победенных мною зверей. И пусть я не единолично убил животное, но руку к этому приложил. Да и не сильно представляю. Как можно в одного завалить местного мишку или этого волчару.

Сейчас, помимо серебрянной цепочки с оберегом из того же серебра, на простой кожаной веревочке на мне болтается коготь медведя, у Юрки точно такая же ситуация. Только оберег другой, посвящен другому богу. В скором времени еще один трофей будет висеть на веревке. И понимание этого дает мне ощущение, будто я древний охотник, который боролся всеми возможными средствами с дикими животными. А после очередной удачной охоты законный трофей появлялся на шее, чтобы другие члены племени видели насколько я крут.

С разделкой разобрались, когда местное солнце уже взошло и светило несколько часов. Вымотались сильно, а еще предстояло вырубать просеку, чтобы вывозить тушу. Света нако-

мила нас пловом из медвежатины, было довольно вкусно, еще час на отдых и дневной сон, а после поехали на Крузаке валить лес.

В этот раз мы ехали на машине, а не пешком, по той причине, что в тачке можно и погреться, не возвращаясь обратно, да так было и быстрее. К тому же мы впервые увидели, как автомобиль ведет себя, когда пытается маневрировать между пеньками. Все прошло успешно, пару раз наезжали на пни, но из-за того, что мы старались пилить деревья как можно ближе к земле, проблем это не создавало.

Работали по классике, один пилит, второй стоит на стрёме. Как только повалим три четыре дерева, начинаем их обрабатывать, отпиливая ветки, а сами стволы откатывали в сторону, чтобы не мешали проезду машины.

Распиливать на бревна нужного размера для забора мы не стали. Этим займемся в другой раз. Сейчас же главной задачей стоит сделать просеку и вывезти потенциальную приманку для незваных гостей.

Закончили уже к вечеру. Солнце только начало садиться, и мы спешили вывезти тушу до того, как совсем стемнеет. Поэтому без всяких прелюдий запрыгнули в Крузак и рванули обратно.

Там перевязали волка толстой веревкой и подцепили тушу автомобильным тросом к машине. По-хорошему, под тело нужно положить какие-нибудь волокуши, чтобы оно не цеплялось за пеньки, но у нас нет ничего такого большого и плоского, даже фанеры нет. Будем надеяться, что вывезти тело ничего не помешает.

Еще раз проверили, что карабины заряжены и в подсумках висят запасные магазины к ним, проконтролировали как завязана веревка, насколько крепко держится трос и рванули. Ехали аккуратно, волк весил не мало, килограмм восемьсот, а может и больше.

Туша несколько раз цеплялась за пеньки, но на движение это никак не влияло. Зато она помогла набрать скорость, когда мы выехали из леса и спускались в поле, толкнув машину под зад. Дело в том, что с той стороны, куда выходила просека, лес находился выше поля. Отчего, когда мы аккуратно и очень медленно спускались, туша скатилась и придала ускорение.

Нам впервые удалось выбраться на машине сюда, поэтому решили, что нужно будет проехать как можно дальше, несмотря на то, что уже темнеет. Все-таки пешком это делать опасно. Кто знает какое зверье тут еще водится, да и пешим ходом много не осмотришь, быстрее выдохнешься и замерзнешь.

Тушу отвязали в трех километрах от границы нашего леса, вроде не слишком и далеко, с другой стороны достаточно, чтобы наше место было в безопасности.

– Представь, если здесь в километрах тридцати стоит город с электричеством и отоплением, а мы тут выживаем в охотничьих домиках, – сказал я, когда мы закончили отвязывать мертвого волка-переростка.

– Сомневаюсь, – покачал головой Юра.

– Чего так?

– Будь тут развитая цивилизация, на ночном небе можно было увидеть спутники, да хотя бы самолеты! Но ничего подобного нет. Я каждый божий день вглядываюсь в небо в поисках самолетов, но, к сожалению, ничего ни разу не увидел.

– Может цивилизация не настолько развита.

– Или её совсем нет.

– Или так, – согласился я.

Мы еще с пол часа поплутали по заснеженному полю и рванули обратно, решив, что разведкой займемся все-таки следующим утром. Сейчас все же темно, да и наши женщины переживают.

Обратно добрались быстро, в голом поле найти нужную сторону, где торчит лес не составило труда, да и по своим следам ехать было легче.

Ужинали опять вместе, это уже традиция, что пищу принимаем за одним столом. Так и обсудить планы можно, да и не так одиноко. Девушки изъявили желание поехать с нами, мол засиделись дома, нужно мир посмотреть. Мы с Юркой сначала сопротивлялись, мол опасно, вдруг там бегают вторая такая же тварь, но, к слову, делали это мы весьма неохотно. Пусть едут с нами, в четыре ружья будет куда безопаснее, даже если мы встретим еще одного волка.

– ...ну вот, допустим, мы действительно тут первые люди и этот мир девственно чист, от человеческой цивилизации, – Светка впервые за долгое время разговорилась, по крайней мере при мне. – Предлагаю, в таком случае дать название этим местам!

– Реку можно Енисеем назвать! – подхватила Аня, отхлебывая чай из походной металлической кружки.

– Где Енисей, а где этот ручеек! – не согласился я.

– Тогда Кача или Мана! – не унималась моя девушка.

– Пусть будет Мана, – согласился Юрка. – Для Качи она слишком широкая и глубокая.

– Ага, а это место, – я обвел руками, пытаюсь показать, что имею ввиду не конкретно этот лес, а обширную территорию. – Сибирь! А наше, так называемое поселение мы назовем Красный Яр!

– А почему бы и нет! – хихикнула Света. – Пусть будет так!

– Ну нет, – стал спорить друг. – Тут нет никакого яра, так что не пойдет. Назовем наше поселение – село Выживальческое.

– Какое село? – возмутилась Света. – Два дома, да и церкви нет, тут скорее заимка.

– Ну церкви и не будет, а вот капище может и поставим! – подмигнул мне Юрка.

– Ну да, земные боги весьма уместны на другой планете! – не согласился я.

Мы еще с час сидели и беседовали, то и дело шутили и смеялись, а после разошлись каждый в свой дом и легли спать.

Эта ночь была спокойной, утром на снегу не было никаких новых следов. Быстрый завтрак, чтобы не терять время, из макарон, в этот раз с тушенкой. С собой взяли сникерсов, и несколько сухих пайков типа «Якорь», ну и чаю в термосе, сколько можно было взять с собой.

Само собой и про оружие не забыли. В гладкие полуавтоматические карабины мы зарядили экспансивные пули, их, конечно не так много у нас, как обычных, но, когда нас от опасности будет разделять лишь тонкий слой автомобильного металла, дополнительная возможность поскорее убить зверя будет важнее хомячества.

Мы выехали в поле, оставив позади наш перенесенный с Земли лес, по левую руку от нас была замерзшая речка, если посмотреть вперед. То ничего кроме бескрайних просторов не было видно, а вот слева вдаль виднелись кроны деревьев. И не было понятно, наш это лес или местный.

Исследовать решили тот лес, поэтому Крузак повернул направо и стал колесами разгребать снег.

Поле хоть сейчас и было необитаемым, на нем было полно следов. Причем разных, можно было заметить и кабаньи, и более крупных копытных, встречались и заячьи, но больше всего беспокойства вызывали волчьи. Самое интересное, что было отчетливо видно, как одну огромную особь сопровождают три или четыре волка поменьше.

Вполне возможно, что это как раз следы щенков мамыши, которую мы убили и её местный хахаль. Вот их встречать мы не сильно хотели.

А лес оказался местным. Это стало заметно, как только мы увидели размер деревьев. Они были раза в два выше наших родных сосен и раза в три толще. Были и лиственные, внешне похожи на березы и осины и так же выше и шире привычных нам.

– Вот это громадины! – удивился я, когда мы остановились и вышли из машины.

– Интересно, они выше американских секвой? – Юрка также задирал голову вверх.

– Не выше, – ответила его жена. – Но и в нашей стране таких высоких деревьев не водится.

Погода сегодня радовала! Ветра не было, да и в целом будто теплее на улице, по ощущениям градусов пятнадцать ниже нуля. Однако звуков природы слышно не было. Да птички с ветки на ветку перелетают, и таких я не видел в наших краях, эти явно местные, но вот они не поют и не чирикают. Для их песен все же еще прохладно.

Мы еще проехали в глубь поля, не сильно отдаляясь от края гигантского леса, спугнули косуль, те были явно наши, видимо решили исследовать новые места, да испробовать местную кухню. В дали увидели стадо зубров, я все переживал, что давно их не было видно в наших краях, видимо ушли подальше от тех мест. Где охотятся гигантские волки. До них мы доезжать не стали, кто знает, как они поведут себя, увидев машину, которая рычит на пол леса.

Несколько раз из-под колес срывались зайцы, да кто-то очень похожий на куропаток. Последние явно из этих мест, так как в нашем родном лесу не было полей и куропатки не водились. Да и эти были крупнее, больше похожи на небольших куриц, только серые.

Охотничья душа ликовала от такого количества добычи, руки то и дело хватали карабин, чтобы выпрыгнуть из машины, да попытать удачу, пристрелив дичь. Но сегодня такой задачи не стояло, мы выехали не охотиться, а исследовать.

В скором времени, мы решили, что хватит жечь бензин, которого и без всяких покатушек у нас не очень много, направились в обратном направлении. Ехали, так же по краю местного леса, то и дело распугивая местную фауну, которая после полдня повылазила из леса.

Не доезжая до нашего леса километров десять, решили попить горячего чая, да еще раз подивиться местным огромным деревьям.

Вот только насладиться санкционными батончиками, да чаем не удалось. Из леса в нашу сторону с криками бежала группа людей, а за ними огромной тенью в деревьях семенил гигантский волк.

Глава 10

Волк будто бы и не спешил догонять спасающихся от него. По началу меня удивила такая картина, но немного приглядевшись, понял причину. Людей загоняли три волка, вернее волчонка, а родитель лишь контролировал все это со стороны.

Ну а что? Люди не имеют когтей и острых зубов, конечно, если при себе нет огнестрельного оружия, так что для обучения своих щенят это идеальная цель.

Один из волчат кинулся на отстающего человека и душераздирающий женский крик разлетелся по всему лесу. Это вывело меня из оцепенения, да и не только меня. Света, как всегда в своем репертуаре, мигом заскочила в автомобиль, оставив Сайгу прислоненной к колесу.

Что ж, значит у нас будет еще восемь патронов в запасе. Оставшиеся вскинули свое оружие. До волка-папы метров сорок еще, детеныши чуть ближе. И в кого тогда стрелять? С одной стороны, мелкие рвут людей, с другой, убей одного, и взрослая скотина рванет в нашу сторону, и мы уже ничего не успеем сделать.

Да, все же надо сначала убить взрослую особь. Потом уже заняться волчатами, там может и люди сами подсобят. Вот только куда стрелять? В череп или в грудь? Охотники, те, которые ходят на медведя, не очень любят стрелять в голову, так как череп у него довольно маленький и крепкий, и для того, чтобы попасть в мозг, убив животное, надо очень постараться. С другой стороны, слышал истории, что, попав в сердце, мишка успевает пробежать еще несколько метров и если он находится недалеко от охотника, то последнему может очень сильно не повести.

Мысли метались в голове, и я уже секунды три просто целюсь в волка, однако не я один в раздумьях и выстрелов со стороны моих товарищей тоже не было. Подсказку дал само животное, оно подняло голову, потянув носом по ветру, при этом открыло грудь, так, что промазать я не мог.

– В мутанта! – прокричал я, давая понять кого сейчас следует подстрелить.

Моя пуля угодила туда, куда я и целился, ну может сантиметр другой взяла в сторону. Люди, от громкого звука выстрела пригнулись, испугавшись, однако бежать не перестали. Волк дернулся, развернувшись к нам чуть боком. Рядом прозвучало еще два выстрела, одна пуля прошла вскользь, подрав лишь шкуру. Попала ли третья пуля я не увидел, так как сам продолжил стрелять.

Моя пуля попала под лопатку и это очень сильно разозлило зверя, он со всех сил кинулся к нам, ломая мелкие, еще не окрепшие деревья. Руки предательски задрожали. Не знаю насколько были испуганы Аня и Юра, но они продолжали стрелять, нужно и мне взять себя в руки.

Выстрел! Еще один! Дыхание сбилось, но я продолжал нажимать на спусковой крючок, в надежде, что именно эта пуля станет последней. Но те лишь оставляли кровавые пятна на шкуре волка. Эх, мелкий калибр, нужно было брать что-то посерьезнее. Вот только я не планировал охотиться на таких вот гигантов.

До нас оставалось метров десять, когда в моем магазине кончился последний десятый патрон, а мозг предательски твердил, что пора бросать Тигра и бежать куда глаза глядят. Карабин я бросил, вот только не побежал, а схватил Сайгу, оставленную Светой. Прицелился и нажал на спусковой крючок, вот только выстрела не последовало, Света как порядочный и ответственный гражданин поставила свое оружие на предохранитель.

Зато у Ани еще оставались патроны, и она в очередной раз выстрелила. Экспансивная пуля попала прямо в морду волку, разворотив если не пол морды, то достаточно, чтобы одним глазом волк уже не видел. Но выстрел не только лишил зверя зрения, но и жизни тоже. Он плюхнулся метрах в трех от нас.

– Рано расслабляться, еще детки! – прокричал Юрка, меняя магазин.

Юрка, в свое время купил несколько десятиместных магазинов, в корпусе тридцатиместных. Немного магии и они превратились из десятиместного, в нормальный, тридцатиместный. И раз он сейчас меняет его, то подучается, что мой друг всадил в эту тварь все тридцать патронов. Если в этом мире все твари такие бронированные, то наш запас, который мы собирали годами, закончится очень быстро. А дальше воевать против этих мутантов только палками.

Волчата, пока мы расправлялись с их папашей, успели задрать еще двоих людей и куда-то ретировались. Видимо громкие звуки выстрелов распугали их. Волчат видно не было. Я оглядел лес, посмотрел по сторонам, обошел машину, но тех и след простыл.

Удя по тому, что я увидел, они размерами сопоставимы с немецкой овчаркой. Уж не знаю насколько это соответствует тому, что они уже выросли, но очень сильно надеюсь, что без родителей быстро погибнут с голода.

– Я ненавижу этот мир! – выдохнул Юрка, когда мы убедились, что все закончено.

– И не говори! – согласился я. – Сколько еще таких тварей здесь бродит?

– Надеюсь, что эта была последней!

– Вот только их детенышей мы упустили, – прервала нашу беседу Аня.

– Надеюсь, что они без мамки с папкой погибнут от холода и голода, иначе, когда подрастут, нам хана.

– Эм, ребята! – тихо позвала Аня.

Со зверем мы расправились, вот только помимо его, тут были еще и люди. Которые, к слову, не сильно оценили нашу помощь и на нас смотрело две стрелы из натянутых луков и одно копьё. У того, что держал копьё, лук тоже был, но он, почему-то решил не им воспользоваться.

– Каменный век, мать вашу! – выругался Юрка.

И он был абсолютно прав! Оружие, вернее наконечники, были сделаны из камня, а сами люди одеты в звериные шкуры. Благо, что на лица, они не неандертальцы и даже не крома-ньонцы. Местные люди похожи на современного европейца, только вот только их одежда и оружие...

– На славян похожи, – заметил я, не обращая внимание на наставленное на нас оружие.

– Будто бы ты сможешь отличить славянина от другого белого человека, – усмехнулся Юрка.

Вот только смешок не сильно понравился тому, кто держал копьё, он дернул его, ткнув воздух перед собой.

Юрка то прав, поставь передо мной русского, финна, немца, британца и француза, я не смогу ответить кто из них, кто. Хотя нет, вру, француза смогу опознать – он будет черным.

К слову, все эти люди были очень молоды, самому старшему не больше двадцати лет. Остальные и того меньше. Вон та девчушка, с младенцем на руках, ей вообще лет шестнадцать. И как только ей удалось убежать от волков с таким грузом?

– Ребята, – я отставил карабин к машине и поднял руки, показывая, что не имею плохих намерений. – Мы вам жизнь спасли, между прочим, а вы так встречаете своих героев!

В ответ, тот что с копьём что-то пробурчал и это было очень походи на какие-то слова. Значит речь тут присутствует, минус лишь в том, что они не понимают по-русски. Эх, как же хорошо в кино, там попал путешественник в другое столетие или даже на другую планету, и все разговаривают на английском языке.

В жизни такого не бывает. Хотя в жизни и путешествий с планеты на планету через туман не бывает. А может наше правительство знает об этой аномалии или о какой подобной и активно исследует их, перемещая в другие миры людей и оружие. Если это так, то есть большой шанс вернуться домой или, если туманные ворота работают лишь в один конец, то жить среди цивилизации. Вот только такой шанс крайне мал, иначе нам не дали бы купить участок в том мистическом лесу под Красноярском.

А меж тем молчание затянулось, парни, которые держали нас на «прицеле» немного нервничали, девушки стояли за их спинами и глядели на нас с опаской.

– Владимир! – я показал на себя, называя свое имя, следом показал на свою подругу. – Аня и Юрий, а вон там сидит Света.

Вот только это ничего не дало, они как стояли, наставив на нас оружие так и стояли. По сути большой опасности ребята для нас не представляли, их можно легко вырубить, главное, чтобы Юрка сориентировался, если я рвану вперед, вырубая их главного, того, что с копьем.

По крайней мере я думаю, что он среди них главный, а может целый вождь этого молодого племени. По крайней мере визуально, он среди выживших самый крепкий и старший. Силами помериться нам не дал женский крик из леса.

Взгляну в ту сторону, я увидел, что один из тех, кого я принял за погибшего жив, вернее жива. Не обращая ни на кого внимание, я кинулся к девушке на помощь. Местные жители мой порыв не оценили и передо мной пролетела стрела. Мазила! С таким рвением лучше бы отстреливал волчат, а не тех, кто вас спас.

Тут же послышался мат, звуки ударов и визг. Развернувшись, я увидел, как мой друг вырубил ближайшего к нему лучника и уже бежал в сторону ко второму, который спешно накладывал стрелу на тетиву.

Копейщик, увидев такое безобразие попытался помочь своим товарищам и развернулся к Юрке, готовясь нанести удар своим копьем. Вот только моя красавица не дала этого сделать, прыгнув на него и спутав ноги. Цель спасения изменилась, и теперь я бежал не к раненому аборигену, а к своим спутникам.

Пока Юрка возился со вторым лучником, молодой вождь, поваленный Аней на живот, пытался выбраться из её крепких пут. Странно, что девушки не пытались помочь своим бойцам, хотя и с нашей стороны была одна такая трусливая.

– Веревку из багажника достань! – рывкнул я на Аню, уронив колено на голову парнишки.

Та не стала выяснять, какого фига я с ней разговариваю таким тоном, а рванула к задней двери Крузака. Вот только немного опоздала, из машины выпрыгнула Светка и протянула мне клубок паракорда, который Юрка возил уже лет пять с собой.

Отрезав нужное количество, я связал руки копейщика за спиной. В это время друг уже справился со вторым бойцом и держал его, чтобы тот не вырвался. С ним поступили также. самому невезучему из них, мы связали руки спереди, так как тот был без сознания и переживали, что он задохнется из-за того, что пока его связывают, лицо будет в снегу. После, достав аптечку из автомобиля, привели лучника в чувства, при помощи нашатырного спирта.

– Аня, бери Сайгу и со мной! Юра и Света, вы остаетесь караулить их! – приказал я тоном, не терпящим возражений, чего сам от себя не ожидал.

Схватив аптечку и Тигра мы с девушкой пошли в ту сторону, откуда доносились стоны.

– Магазин проверь.

Подруга тут же выдернула магазин и сунула его в карман куртки, достав из второго полный и присоединила его. Я поступил так же, вот только в отличии от девушки, на мне был боевой пояс, на котором была сумка быстросброса и подсумки для Тигра.

– У меня последний, – грустно сообщила мне Аня.

– У меня тоже.

Дойдя до девушки, я заметил, что она наравне с возможным вождем, тоже является одной из самых старших членов их группы. И несмотря на то, что её лицо перекошено от боли, заметил, что девушка весьма симпатична. Хоть и пахнет от нее, ровно, как и от других аборигенов, потом, звериными шкурами и еще какими-то телесными выделениями.

– Я пришел тебя осмотреть и помочь! – произнес я спокойным голосом.

Аккуратно подошел, девушка попятилась, но уперлось в ствол дерева, после чего уставилась на меня испуганным взглядом.

– Я сейчас осмотрю тебя. Можно притронуться? – я показал жестом что хочу сделать. Уж не знаю поняла она меня или нет, но в ответ все же что-то сказала.

При первичном осмотре, помимо разорванной одежды, я увидел, что волчата вырвали кусок икроножной мышцы, вместе с меховой штаниной. Я аккуратно притронулся к ноге, девушка вздрогнула.

– Нужно, чтобы ты перевернулась, – попытался я объяснить раненой, чего хочу от неё. Девушка не поняла.

– Перевернись на живот, – я руками изобразил жест, который по моей задумке показал, как должен переворачиваться человек.

Но девушка снова меня не поняла. Тогда к моим потугам присоединилась Аня. Она подошла к раненой, аккуратно взяла ее за плечи и отстранив от дерева, помогла лечь той на живот. Девушка вновь что-то заговорила и в её тоне чувствовалась тревога.

Разрезав штанину, чтобы она не мешалась, достал перекись водорода и начал промывать рану. Та зашипела, отчего девушка дернула ногой и посмотрела через плечо на то, что я творю с её ногой. После обработал края йодом, мы предпочитали его в форме карандаша, а не бутылочки, для которой нужно носить с собой еще ватные палочки или ватные диски. Раненой это не понравилось, но Аня успокоила девушку простыми «Ч-ч-ч-ч».

Саму рану засыпал стрептоцидом и замотал стерильным бинтом. Благо у нас в машинах помимо автомобильных аптечек, которые нужны только для отвода глаз гаишников, есть нормальные, которые собирали вот для таких случаев. Где есть не только жгут и бинт, но и различные препараты, типа таблеток, йода с зеленкой и прочего нужного и ненужного.

Закончив перевязывать, я осмотрелся вокруг, вдруг окажется, что есть еще кто-то живой. Увидев неподалеку тело, осмотрел его, но было поздно, парень уже был мертв. Никого больше не увидев, я вернулся обратно и помог подняться девушке. Положил её руку себе на плечи и придерживая за талию стал помогать ей двигаться в сторону её племени.

– Ань, возьми, пожалуйста Тигра, – я забыл про оружие и уже было поздно бросать раненую, чтобы забрать оружие.

Та что-то буркнула себе под нос, но карабин взяла, и я увидел, как она неодобрительно на меня смотрит. Что это? Ей не нравится, что я помогаю девушке?

– Хочешь поменяться со мной местами? – улыбнулся я ей, в ответ на её недобрый взгляд.

– Нет! – грубо ответила она и пошла впереди нас.

А вот раненая усмехнулась и что-то мне сказала. Видимо женщина даже, не понимая языка и нас поняла в чем причина негодования незнакомки.

Шли мы довольно медленно, передвигаться по снегу, который местами чуть ли не по колено с раненым под руку сложно. Аня, психанув умахала вперед, не дожидаясь нас. Нужно будет с ней вечером поговорить, и указать на неприемлемость её действий. Обида обидой, и пусть даже это ревность, но оставлять своих без прикрытых тылов нельзя, тем более, где-то неподалеку бегают еще три волчонка.

Дойдя до машины, первым делом увидел жующих наши сухие пайки местных женщин и судя по тому, что Света в руках держала целлофановый пакетик с мусором, состоящим из оберток сникерсов, съели они не только их.

– Это что такое? – возмутился я, кивая на уплетающую спрессованную кашу девушек.

– Так им голодно, – поникшим голосом ответила Света.

– Я тоже был против! – пожаловался Юрка. – Но она меня не послушалась. Благо удалось отговорить от кормления пленников.

– Света, какого фига? – я слегка повысил голос и заметил, как мой друг шагнул вперед, пытаюсь отгородить свою жену от меня.

– Ты вон на эту потратил бинты и йод, а Свете нельзя накормить остальных? – встала на защиту подруги Аня.

– Она ранена и ей нужна была помощь! – я усадил девушку рядом с другими её соплеменницами.

– А эти нуждались в пище! – не унималась Аня.

– Разница между голодным и раненым есть и в нашем случае разбрасываться едой не стоит! Мы сами находимся в таком положении, в котором следует принимать помощь!

Уж не знаю из-за чего я так разозлился, ведь сам хотел предложить аборигенам отведать чудо кухню иного мира. Но толи из-за того, что Света решила сделать это, не посоветовавшись с остальными и в первую очередь со мной, толи меня вывело из себя то, что Аня оставила меня в лесу без прикрытия, а Светка лишь попала под горячую руку.

– В следующий раз, прежде чем принимать такие решения, нужно советоваться с остальными членами группы.

Юрка едва заметно выдохнул и расслабился, я не видел смысла развивать конфликт. Вот только нечаянно обиженная мною девушка считала иначе.

– Ну ты же не посоветовался, когда решил побежать спасать эту! – она кивнула в сторону раненой.

– Аня, ты не права! – за меня вступился друг. – Он правильно поступил.

– При этом его чуть не убили! Мы, между прочим, тебе жизнь спасли!

– Спасибо за это! – осклабился я. – При этом ты оставила меня одного без оружия и без прикрытия в лесу! Или ты забыла, что еще двадцать минут назад, здесь охотилась эта тварь, вместе со своим выводком? И волчат мы не поймали. Из-за твоего поведения, напади они на нас, я мог погибнуть куда реальнее, чем от косорукого стрельца.

Девушка виновато опустила глаза, видимо понимает какой опасности подвергла меня.

– Собираемся! – я обвел взглядом своих товарищей.

Вот только я хочу сделать еще одну вещь. Сначала то думал оставить тело волка в покое, но сейчас я был зол и решил, что трофей нужно забрать. Достал топор и багажника и принялся отрубать голову зверю.

– Вов, зачем она тебе? – очень тихо спросила Аня.

Я ничего не ответил, уж больно разозлился на неё и не встрянь она между мной и Светкой, то может быть и я уже успокоился, но сейчас мне нужно дать выход своим эмоциям и то что я сейчас делал, было таким выходом.

Закинув голову в багажник Крузака, я достал нож и подошел к предполагаемому вождю.

– Сейчас я разрежу веревку, и ты ничего будешь спокойно ждать, пока мы не уедем, – я взглянул на Юрку и дал знак, чтобы он и остальные забрались в машину. – А когда мы свалим отсюда, ты освободишь остальных. Понял?

Но тот лишь смотрел на меня исподлобья. Спасенная мною девушка что-то сказала на их языке, и парень неуверенно кивнул.

В этот момент внедорожник зарычал, и аборигены от испуга повалились на землю, оглядывая все вокруг себя. Я усмехнулся и не стал ждать, когда они придут в себя, перерезал паракорд, после чего в два прыжка оказался в машине.

– Пока, аборигены! – отсалютовал местным жителям через стекло и машина поехала в сторону наших домов.